

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

Диктор-сержант

*Крепкий памятник
Шыгы*

1925
№
1

Ятьдесят четыре года жизни Ильича.

1870. 10 апреля родился В. И. в Симбирске.
 1887. 8 мая казнь А. И. Ульянова брата Владимира Ильича, провозгласившего покушение на Александра III.
 В. И. кончил Симбирскую гимназию и осенью поступил в Казанский университет.
 1888. 5 февраля исключается из университета за участие в студенческих волнениях и высылается в Кузюхино Казанской губ.
 Июль. В. И. отказывается от обучения в университете.
 1901. Выход экстренного государственного экзамени на юридическом факультете СПб университета.
 1903. Жизнь в Самаре. Первая группа марксистов в Самаре: В. И. Ульянов, А. И. Скляренко и И. Х. Лавинский.
 1904. Издание тиража Владимира Ильича-незаконная брошюра: «Кто такие друзья народа и как они воюют с с.-д.»
 В. И. вступает в СПб кружок с.-д. Центральная группа для руководства рабочим движением.
 1905. Апрель. В. И. уехал за границу, где завязав связи с Плехановым, Аксельродом, Засуляем.
 Сентябрь. Возвращается из-за границы и организует «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
 9 декабря. Арест «Союза» и В. И. в тюрьме.
 1906. Тюрьма. В. И. работает в тюрьме над книгой «Развитие капитализма в России».
 1897. 21 января. Прогривор по делу Владимира Ильича и отправка в ссылку. Сибирь, Енисейская губерния, село Шушенское, на 3 года.
 1899—1909. Жизнь в ссылке.
 1900. 21 января. Возвращение из Сибирской ссылки. Трехнедельный арест В. И. в Петербурге.
 1901. 2-я СЪЕЗД в Петербурге. Переворот с группой Оса Труда» в Швейцарии. Переезд в Мюнхен и начало издания «Искры».
 1903. 2-я СЪЕЗД Р. С.-Д. Р. П. Раскол партии на большевиков и меньшевиков В. И. во главе большевиков.
 В. И. избран членом Ц. К. Совета партии в р. д. Ц. О. «Искра».
 1 ноября В. И. на шаг Плехана-Плеханова (перешедшего к союзу с меньшевиками) ответил возмущением на редакцию «Искры» и из Совета партии.
 В. И. член Ц. К.
 Выход В. И. из Ц. К. партии. В. И. становится во главе агитация ввиду нарушения меньшевиками правил и решений большинства парт. и.

1905. Выборы из подготовки 3-го партсъезда; редактирование газеты «Вперед».
 Май. 9-й съезд Р. С.-Д. Р. П. В. И. во главе Ц. К. партии и «Пролетариат».
 Август—сентябрь. В. И. агитирует за бойкот «буржуазной» думы, за восстание и за свержение с модерации.
 Сентябрь—январь. Возвращение В. И. в Россию после изгнания эмиграции.
 Прогоняла и подготовка «вооруженного восстания», поездка в Москву.
 В. И. в Пете-бурге агитирует за поддержку петербургским рабочим восстания в Москве.
 1906. Апрель. 4-й объединительный съезд Р. С.-Д. Р. П. (Стокгольм). Доклад В. И. по нескольким вопросам.
 После съезда В. И. возвращается в Россию, руководит большевистской частью партии.
 Июль. Находится в связи с организаторами «Слабого когтя и Кровавого когтя» восстаний и принимает меры к перенесению движения в Петербург.
 В. И. излагает и редактирует нелегальный орган большевиков «Пролетарий», вел ожесточенную борьбу с меньшевиками и эсерами.
 1907. В. И. высказывается за выборы во 2-го Госуд. Думу и участие в ней (чтобы разработать либеральную и романтические группы и меньшевиком).
 В. И. руководит большевистской частью с.-д. депутатов в Думе.
 Апрель—май. 5-й лондонский съезд Р. С.-Д. Р. П. Действительное участие В. И. в работах съезда.
 Июль. Возвращение В. И. с 5-го съезда в Рос. юн.
 В. И. на общепартийной конференции высказывается за выборы в 3-го Уду. Думу.
 Август. В. И. на Штутгартском конгрессе II Интернационала.
 Тезисы В. И. и Р. Люксембург:

«В случае империалистической войны, начать социалистическую революцию».
 В. И. вторично эмигрирует за границу (2 эмиграция 1907—17 г.).
 1908. Пребывание В. И. в Женеве, сборник статей «За 12 лет».
 Выступление против «империализма» Богданова, Луначарского, Базарова.
 ПЕРЕЕЗД В ПАРИЖ
 1905. 21 декабря. Участие В. И. на декабрьской конференции. Напряженная борьба В. И. против «ливых лютарств» и «отозвистов».
 1909. В. И. живет в Париже. Май. Конференция большевиков в Париже.
 Раскол с «отозвистами».
 1909. Декабрь. Лекция В. И. слушателям «русской парт. школы».
 В. И. живет в Париже. Работа в Плехану Ц. К.
 Поездка на Конгратегский Конгресс II Интернационала. Работа В. И. в кооперативной комиссии.
 1911. В. И. предлагает каять инициативу созыва конференции и организации союза Ц. К.
 1912. Работа В. И. над восстановлением партии.
 Июль. Переезд В. И. из Парижа в Галицию (ближе к русской границе, чтобы лучше вникать в революционное движение).
 Действительное участие В. И. в целом ряде совещаний Ц. К. большевиков (частное, августовское). Руководство работой думской «печерки».
 1914. Переезд за партию с вожаками II Интернационала. Работа в «Правде». «Просвещение».
 Объявление войны застает В. И. вместе с Зиновьевым в глухой деревушке Гашиин.
 Австрийское правительство арестовывает В. И. и держит около 2-х недель в австрийской крепости (арестный дом).
 В. И. перебрывается в Швейцарию. «Тезисы о войне». В. И. (о переломе войны империалистической в войну гражданскую).

1915. Борьба с «социализмом» и империалистической войной В. И. работает в «Союза Работников». В. И. работает среди швейцарских рабочих. 5—8 сент. Циммервальдская конференция.
 1916. Работа В. И. на Верском совещании 5—8 июня, Кингальской конференции 24—30 апреля (левая оппозиция) на главе с Лениным. Лузинги: принять крайние меры для ликвидации войны: всеобщую забастовку, саботаж, вооруженное восстание. превращение империалистической войны в гражданскую.
 1917. Возвращение В. И. России. В. И. проводит десятидневный эмигранта.
 4 апреля. «Тезисы» В. И.
 22 мая. Речь В. И. на 1 съезде Ко. Депутатов.
 Июль. Выступление В. И. на 1-м Всероссийском Съезде С. Р. и С. Д.
 Разгром «Правды».
 Приказ об аресте В. И. Ленина. Июль. принужден снова около 4-х месяцев провести в подполье на Выборгской стороне и в Финляндии. Из подполья руководит партией и работает в большевистской печати.
 Июль. В. И. 6-й съезд Р. С.-Д. Р. П. (большевистский).
 Главная задача свергнуть Керенского, ликвидировать войну и приступить к социалистическому строительству.
 Письмо в Ц. К. партии: «доказано тупость школы».
 Июль. Возвращение в Москву, окружает войсками Александров, разогнать всю школу и взять власть в свои руки.
 В. И. «самовольно», рискуя попасть в руки генерала Керенского, приезжает из подполья в СПб для организации восстания.
 ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
 1917. 25—26 октября. 2 съезд советов Р. и С. депутатов, речь В. И.
 СПб С. Р. Д. 2 съезд по предложению В. И. декретирует немедленный мир. Земля без выкупа трудящимся.
 Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.
 1918. Переезд В. И. вместе с С. Н. К. в Мос-ву.
 30 августа. Покушение на В. И. члена партии С.-Р. Ф. Капана.
 1919. 20-21-22 г. Бессменный руководитель Коммунистической партии, Советской власти и вождь мировой пролетарской революции.
 1922—23. Тяжелая болезнь Владимира Ильича.
 1924. 21 января, 6 ч. 50 мин. вечера В. И. умер.

СОДЕРЖАНИЕ. Пятьдесят четыре года жизни Ильича. Перелись рабочеша Рукавова. — К. ГОРБУНОВ, Заветы. — А. ШОТМАН, Из моих встреч с Лениным. В. КАРИНСКИЙ, Пять минут. — О КОЛЫЧЕВ, Стихи Завещания Ленина. Бездарный Ильич в бою с дядей Зиновием, Ленин в тупешку. Двадцать лет назад. — М. ЗОРКИЙ, Комсомол против троцкизма, как хотели укрестить Ленина. Ленин, наука и техника. — Др. И. ЭЙДЕЛМАНТ, Мог Ильича. Лямпочка Ильича — 3. Т. Мы не забудем Либехшта. — М. ЗОРКИЙ, Все должно читать речь Ленина на III съезде. Книга об Ильиче и др. □ Рисунок М. ХРАПКОВСКОГО, О СУТЕВА. ВАННО, обложка худ. В. В. ДОВБРОКЛОНСКОГО. Снимки Ф. ЗУБКОВА, БРЯНЦЕВА, КУЗНЕЦОВА и др.

В Извие «НОВАЯ МОСКВА» вышла 1-я книжка И. РУДНЕВА-РАЗИНА из серии «С. БЕРДАНКОЙ и ПОРТЕФЕЛЕМ».
 Издатель: Из-во «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».
 Гавлит № 32991
 3-я типо-литогрфия «ТРАНСПЕЧАТЬ», Москва, Салтыковский пер., дом 9.
 Редактор: РЕДКОЛЛЕГИЯ.
 Тираж 25.000

Редакция и Контора:

Москва, Новая Палаша, ул. Черкасского п., д. 67/1.

Тел. 1-89-13 и 1-81-01.

Рукописи принимаются написанные на машинке или четко от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

двухнедельный журнал рабочей молодежи.

ИЗДАНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗУ МОЛОДЕЖИ.
ИЗВ-Е „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Подписная плата

на 1925 год.

На 1 год	— 21 №-ра.	... 5 р. 60 к.
» 9 мес.	— 18 „	... 4 „ 20 „
» 6 „	— 12 „	... 2 „ 75 „
» 3 „	— 6 „	... 1 „ 55 „
» 1 „	— 2 „	... „ 60 „

№ 1

23 ЯНВАРЯ

1925 г.

ПЕРЕПИСКА РАБФАКОВЦА РУДАКОВА

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ, В КОТОРОМ ТОВ. РУДАКОВ ГОВОРИТ О ЛЕНИНЕ, О СТАРОЙ ГВАРДИИ И О СТАРЫХ „ПЕРМАНЕНТАХ“

Снимок М. БРЯНЦЕВА.

ЗДОРОВО РЕБЯТА!

Письмо мое прибудет к вам в Ленинские дни, когда во всех ячейках, клубах и организациях молодежи будут вспоминать ученического год назид. Владимира Ильича. Я получаю числа вашей степной газеты, приуроченной к Ленинским дням. Нравится вкратце много статей ребята — но в целом хорошо. Только вот в статье Егорова, копию которой, отпечатанную на машинке, он мне прислал — вхожу поражающую ересь. Егоров пишет:

„За тот год наш союз стал на коммунистическом союзе — союзом Ленинским и тем самым стал на пути к великим дням Ленинским“.

Так говорить нельзя. Это неверно. Наш союз шел по пути, указанному Лениным еще тогда, когда создавался только первое ячейки организации рабочей молодежи. Валь, вы знаете, что в Октябрьские дни все организации молодежи шли поголовно вместе с Ильичем. И в последующие годы коммунистический союз молодежи в советской стране весь целиком прислушивался к тому, что говорил Владимир Ильич. Шел в своей работе теми путями, которые указывал Ленин и его партии.

И, ясное дело, что Егоров несет явную околесицу.

Но, конечно, то, что комсомолу присвоено имя Ленина — это говорит уже о том, что это явление не было, о чем раньше так не твердили — это не уменье русского комсомольца.

В чем оно выражается, это новое? Вернётся ли быть, по мысли тов. Ленина и всей большевистской партии, источник новых пополнений для большевистской партии, старой коммунистической — от этой комсомольца, должен сейчас, со смертью Ильича в большой мере, чем это было прежде, осознавать свою ответственность перед этой громадой залаячей: давать постоянные пополнения ячейкам, вливающимися в поток большевистской партии.

Все мы знаем, что замесится и Ленина является им события в течение долгих лет и им обученная во многих боках большевистская гвардия. Это крепкий, хороший заместитель. Он не превращает ленинское дело. Валь, фактически вот уже три года, как мы без Ленина. Сколько опасных поворотов, сколько сложных мест, как много ударов случалось за это время на пути. Старая гвардия не поскользнулась, старая гвардия обшла опасные тропички — крепкой рукой вела рабочий класс. О качестве старой гвардии все мы хорошо знаем. Еще совсем недавно, когда пытались под вывеской партийной оппозиции расшатать ряды старой гвардии, — комсомол не только России, но и многих других стран Европы и твердо заявил: „руки прочь!“. Но какое количество старой гвардии? По статистическим сведениям Ц.К.Р.К.П., в рядах большевистской партии в феврале 1917 г. состояло всего до 2400 членов партии.

И последние годы революция многое выросло на змею первого советского государства, и ка-

ТИПИЧНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ УГОЛОК: Клуб „Красный Луч“ при электростанции МОГЭС, Москва.

чеством, и количественно, — но никакими силами не сможет больше расти в своем количестве старая большевистская гвардия. В Ц.К.Р.К.П., в Москве, есть отдел, который велает учетом членов партии СССР. Туда прибывают каждый день и каждый месяц сотни новых анкет. Увеличивается ряды нашей партии. Но не увеличивается число анкет, принадлежавших старой гвардии. Оно только лишь уменьшилось с каждым месяцем и с каждым годом. Уходит из жизни много продающих слугаме старореволюции.

Ильич в своих последних статьях, писанных в начале 1923 года, говорит о том, что не надо думать, будто бы время победы близко. Надо бороться с долгами и долгим сроком.

Именно имени Ленина, комсомол имени вождя рабочих масс — Ленинский комсомол должен дать те пополнения, те силы, которые смогут заменить старую гвардию в грядущей полосе длительных битв за коммунизм.

Многое надо проделать Ленинскому комсомолу для того, чтобы осуществить эти задачи. И раньше всего ему необходимо для этого вступить в свои ряды всю поголовно рабочую молодежь. Это проделает — и никаким „недобором“. Произведенный год назид. Ленинский набор в комсомоле дал первый сильный толчок к тому, чтоб влить всю рабочую молодежь в союз. Мы уже имеем ряд фактически-заводских ячеек, в которые входит все поголовно рабочая молодежь. Вот я знаю в Москве, такую ячейку при фабзавуче Московско-Волгостройской железной дороги. И действительно: существует ячейка рабочие социальные прослойки в рядах рабочей молодежи? Нет, не существует. Разве не у всей молодежи осли и те же цели и стремления? Осли и те же. В чем же дело? А в том, что мы еще недостаточно развернули работу среди всей заводской молодежи. Там же много недостатков ленинских полос. Второй год по не смеши Ильича должен быть год, когда в своем это имени войдет вся поголовно рабочая молодежь.

Кончай свое письмо, я хочу ответить на письмо Володы, в котором он мне пишет:

„... Объясни мне на милость, Мишка, что это за такие перманенты, висящиеся из головы Троцкого да в бахнулы по моей башке“.

Подобно об этом уставить в этом письме мне не удастся. Жду лишь несколько слов. Дело в том, что „перманенты“ о которых я говорю в своем письме Володы, — есть, очевидно, так назыв. „теория перманентной революции“, которую заимствовал тов. Троцкий. Само слово „перманентный“ — не русское, и я виду „лучает“. В переводе на русский язык „перманентный“ означает непрерывный. И эту свою теорию Троцкий защищал в течение многих лет (когда он был в рядах меньшевиков, т. е. ледей, и коммунистический, когда должен был идти к победою рабочая класс и итскими соглашения с мелко (буржуазией). В газете „Правда“ была написана одна большая статья тов. Буларина под заглавием „Что такое теория перманентной революции“, в которой дал подробный обзор этой теории, с которой в течение долгих лет боролся Владимир Ильич. А в целом, что означает последнее выступление тов. Троцкого, все вы хорошо знаете. Этими выступлениями тов. Троцкий ставит на свой старый путь распри с большевистской гвардией. Таким образом оказывается, что „перманенты“ — то они не новые, — их много лет вышибал из головы самого тов. Троцкого и многих других троцкистов тов. Ленин. А теперь наше выступление Троцкого есть попытка подменить всякое учение Ленина, приравняв к нему учение Троцкого. Любопытнее извратить учение Ленина еще будут. Вот, чтобы этого не было, чтоб Ильинский комсомол вместе со всей партией мог охранять учение Ленина — для этого надо изучать, и снова изучать историю большевистской партии, историю того, как в борьбе с меньшевизмом, троцкизмом и проч. вредными и головокружительными „измами“ крепла большевистская партия.

А пока что рекомендую вам всем, ребята, коллективно почитать статью Буларина о „перманентной революции“, это будет лучше, чем если я сам бряну о ней немного. Жду ваших писем.

Р. комсомольская приветом

Мишка Рудakov

19/1-25

ЗАВЕТЫ

К. ГОРБУНОВ, иллюстрации М. ХРАПКОВСКОГО.

I

СЕЛО КАК СЕЛО.

По берегу каменистому перевёрнутых лодок смелые пузо. На колах ссти нитяные. Баканщика землянка. У землянки на столбе с поясами красными фонарь. Выше в гору уличек кривые излучки. Направо в зелени садов—белая церковь. Над селом на горах лес.

Вечером после бани Егор с Яковом красные, распаренные—к председателю совета.

— В ячейке водников состою. А этот с бородой—беспартийный—товарищ мой... плотовщик.

И прямо к делу.

— Как у вас тут насчет культурных развлечений... поприздовать, остались, опять же за продуктами... Ватские...

— Тоже после бани, председатель с войлока пролеженного встал. Почесал брюхо.

— Садись, товарищи. С плота будете... по делам...

Егор добавлял:

— И по молочной части, между прочим.

— Тоже.

Опять улез в книжку.

— Еще доложу—школа есть, культпросвет тоже. Мишка со своими комсомолами там коренной воротила. Завтра, по случаю праздника, в культпросвете представление... «За власть Советов».

У Егора уши стоймя. Рыжие щеки в пожаре. За месяц плавания изголодался по клубу, что щупа по воде.

— А нам можно.

— Гоже... отчего не можно. Как товарищам водникам, первеншее место. Мы сами здесь, можно сказать, водники: от воды кормимся.

У Егора ноздри ходуню.

- Рядом, говоришь, секретарь.
- Самым рядом... куда же вы?
- Некогда... на плот... товарищи ждуть.

II

Утром с берега разбудили праздничные бойкие колокола. Егор один на бударке, игрушке вертлявой, к берегу.

Иза—не изба. Сарай—не сарай. На крыше доска ребром стоит. На доске намалевано: «Печерский народный дом». На крыльчке горбатым с Мишкой, секретарем ячейки, сидит Егор.

Внизу под солнцем искрится, переливается под ветерком, кольчугой серебряной чешуится Волга. На стрелне, прикованный за губуякорной цепью, бревном к бревну застыл плот.

Мишка вода—вятюта. Говорит—бечеву по залеску тянет. Егор—огонь рыжий щетинится—колетса, Мишкину нехоть—лень белоглазую тормошит, теребит—выворачивает наизнанку.

— Культпросвет... он, я тебе скажу, ничего работает. Людей просвещенных мало... Опять же народом... сам видишь—какой... пол гнидой, с погалка каплет. А работать то бы можно.

Ширятся Егоровы горячие мысли—«под носом» у тебя каплет и живешь ты по пословце: над нами не каплет...»

И вслух Мишке:

— Ремонтировать надо, вот что.

— Ремонтировать надо—сами знаем. Сила не берет... Председатель, тот идет навстречу: лесу в лецоход наловили—он его на клуб поворотил, да нехватка. Кабы еще дерев двенадцать—пятнадцать—факт—отремонтировали бы заново.

— Работать надо—под лежачий камень вода не течет. Руки приложишь—отре-

монтируешь. Будут и пьесы и декорация.

А в голове звонкими сосновыми поленьями щелкают мысли: «двенадцать—пятнадцать бревен... уломать старика... ребята согласны...» И окончательно решил: «курс надо держать на председателе. Тот, видно, работник—камень. А с этим не сваришь кашинку.»

— Прощай до вечера.

— Прощевай... там перед спектаклем развели по внутреннее и международное. У нас послушать любят... в переднем ряду лапка для вас на восемь человек поставим...

— Ладно...

III

С синим керосиновым чадом, копотью давятса, задыхают мозговые стены. На лавках лавка. По углам лугают семчки. Д-вачий смех. Выкрики, хлопки. Тягучий синий махорочный дым.

Над всем этим дрбрезжит, заливается кокалольчик.

— Товарищи, как секретарь ячейки—открываю спектакль. Перед этим скажет слово о международном и внутреннем тов. Бодров из ячейки водников... с плота... другой день стоать... который девки все знают.

По провололке со звоном развехалса занавес из мешков крапичных.

Тишина. Трещит, чадит керосиновая лампа. Десятки глаз буровани, блестящими угольками колочими прыгают, сверлят в одну точку.

Егор клямом дубовым заостренным явбал слова в мягкую красную липу. Вязал, скручивал их лыком моченым вязовым. Обжигал кляпком нутряным и бросал метко в людей.

Кончил. Трещат обрывки хлопков. Егор со сцены к председателю на подоконник в потемки.

— Крадучися, осторожно пытает.

— Сколько, по-второму, надо бревен на ремонт.

— Да если к тем, что у нас есть, штук пятнадцать прибавить—тоже будет... опять же частицу можно из старого набрать.

Егор книжечку тоненькую из кармана; укнулся в нее—не карандашом—носом чертит. Голову вскинул. Лукаво пошел дальше.

— Ну, а если, скажем, были бы эти бревна на берегу Волги, тогда што.

Мужик подумал, и начал выдавливать из себя крешке, корявые, уверенные слова.

— Нарядили бы живо лошадей. Пятнадцать бревен в гору к клубу выдернуть до завтрака—плевое дело.

Егора бьет лихорадка. Карандаш в руке, срываясь, бестолково прыгает по укним листам.

— А пилить.

— Пилить што... каждое бревно пополам—два двя... пильщики свои, не куплены будут.

И угадывает готовый вопрос.

— Плотники тоже... покуда вода пилит, они будут старое разбирать. Потом из нашего готового леса закладывать...

— Во сколько дней под крышу,срубят.

— Дядя Кирилл, неужто пятнадцать шестнадцатых не найдём.

— Да, ведь, как сказать... восемь плотников наших. Одиннадцать комсомолов могут, там ямы рыть, стругать—камни таскать... недели в две гоже будет.

Егор не выдержал, подпрыгнул, в упор выпалил:

— А што, если еще восемь плотников босвых хороших прибавить.

Председатель насторожился. Загоревшие глаза метнул на переднюю лавку на плотовщиков, перевел их на Егора. Тот взгляд заранее поймал, не смигнул—выдержал.

Мужик вдруг повеселел.

— Жох ты парень... шестнадцать плотников, да одиннадцать комсомолов неделю поработают, струб сбьют под саму крышу... очень гоже будет...

Егор кончил. Егору больше ничего не надо. Спрыгнул с подоконника—к своим.

— На обратном пути хлопали дружно по черной воде шесть весел.

Егор завел.

— Водолив, а ведь клуб куда поуже нашего районного будет,—и осторожно добавил.

— У нас тут лесу на сто клубов хватит.

Артель, как по уговору, дружно крикнула.

Старик притворно зевнул.

— И-да, плоховат:

И отбил нападение.

— На зорьке якорь выхаживать будем.

IV

Ночью бежала, булькала вода, обмыла бревна сосновые, еловые, пихтовые из лесов вятских-пермских далеких. В дуговой стороне, где на затоне, западающая кричала галдя.

На плоту у тагана огонь. У огня Егор с водолином. Егор здесь другой. Он просит, уговещивает, замасливает старогупраемого.

— Дядя Кирилл, неужто пятнадцать шестисажженных не найдем. Не обязательное сосновых, много пихтовых?

Кирилл огрызается.

— Брось зря воду мутить... У государства, у казны—какая щетка на учете, ему пятнадцать дерев втямшилось по прихоти.

Егор настойчивее.

— Да не прихоть, дядя, а дело, между прочим... дядим, дядя, пр... Вам ведь только к берегу за заводной подвести, а там они сами в гору выдернут.

— Вот пристал. Где возьму. Из ноги выломаю.

— А кошша.

— Как кошша?

— Да, пристава кошша, под Симбирском же пымали.

— Ты же брось, это не моя—артельная. Сказано—продать в Царицино—деньги на каждое рыло.

Егор подпрыгнул.

— Я же с ребятами говорил,—согласны...

— Отвяжись.

Егор последнего запасного козыря.

... С треском хватил им под деловой лысой башке.

— Эй, а еще Ильич... заветы, заветы, смыха, то, да се, как до дела дошло, повернулся задом.

Попало в цель, прямо в самое—старое мохантое сердце. Старик встал.

— Эй, к дядю, отвязаться от парня.

Разве для Ильича только, уважаю его больно. Хорош старик был.

И, наконец, крикнув, хватил топором в переводину:—„Будя, теперь остальные сами доканате!“

Темно, а то бы видно было, как пожаром занялось, вспыхнуло Егорово лицо.

Брянул.

— Дядя, можем, и поможем уж им...

— Чего еще.

— Срубить то... нас восьмеро, их восьмеро. Там еще один из комсомольцев. Только под крышу... а там сами закончат.

— Вот дурака нашел. А то как же. Коли дело сделали, надо его докончить, до самой точки довести, а то что это за заветы будут.

V

Днем берег кипел народом. Ухали. Из воды шеймами мызгали по круглым каткам скликая бревна. Накагтывали вгами на передки. Увязывали веревками. Сами, сгибаясь, влезали в оглобли к лошади. С гиком выдергивали бревна в гору. Сваливали. И под—гору, вскачь, неслись обратно на берег.

На горе от старой постройки желтый дым столбом кружился—поднимался кверху. Сверху на веревках спускали с грохотом, поросшие мохом, плесенью, бревна. С визгом и треском отдирали тонкие строила. В сторские на козлах звонкие долевые пилы с хралом цепками зубами вьедались в красную сосновую средину. Смолоу лачущую истекли на солнце струганные, тесаные бревна. Пенными стружками кипела под ногами земля. Гора из дали—с Волиг—кипящий, черный муравейник...

К вечеру затихли.

А на столбах дубовых, на камнях-дикарях—четыре новых венца воском—ярким, желтым горели на закате солнца.

И каждый день от зари до зари бухали на горе вятские топоры.

Все выше в небо уходила постройка.

Все меньше казались с земли плотники. И, наконец, ровно на седьмой день к вечеру водолив крикнул, хватил топором

в переводину, вытер привычно лысину.

— Будя, теперь остальное сами доканате...

Цепкою кошкою слез по углу на землю. За ним спустились остальные семеро.

VI

На заре семеро голотелых из зеленой глубины выхаживали якорь, рвали дубины.

Откинув голову, рыжий молодой глоткой выкрикивал в небо.

— Не йдет...

Бухала артель из нутра волосатой груди.

— Еще пойдет...

А потом все семеро обрывали копец на всю Волгу.

— Да у-ухнем...

По бысткам, по сувотям, к степям царичинским, калмыцким, бревнами на солнце, зеленой скользко водной блестящими, в ниточку тянется—пылет плот.

VII

И еще добавим.

И Стряпали одиннадцать комсомолов письмо в избе у председателя.

...Как ныне для нас праздник—открытие лового клуба, приглашаем мы вас мысленно быть на нашем торжестве. ...Прозываем клуб именем „Красных товарищей водников“.

...А на письмо обязательно придет ответ из лесов вятских, пермских, гуши смольной—от водников ухорезов.

...Помя завет незабвенного вождя... признаем шефство...

Прилагаем при сем литературу и газеты. Просто, душевно, по-бурацки. Это—заветы.

ПЯТЬ МИНУТ

ПЬЕСА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ, В. КАРИНСКОГО, рисунки И. ШЛЕПЯНОВА, В. СУТЄЕВА И И. ВАНО.

Действующие лица.

Титов — 1-й красноармеец
Кулашев — 2-й
Иванько — 3-й
Григорьев — 4-й
Шарриман — 5-й
Комсомолка
Петр

Каруанное помещение. Два красноармейца.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

1-й красноармеец. — Эх, чорт возьми! Угрозило же сегодня в караул попасть. Люди Ильина пошли хоронить, а ты сиди здесь, как насекомое.

2-й красноармеец — Служба, батиска. Нельзя, хоть и такой случай, часовых с постов снять. За это и он спасибо не сказал бы.

1-й красноармеец. — Так то оно так, а все-таки...

2-й красноармеец. — Да никому не лестно.

1-й красноармеец. — Почитай, Федотыч, хоть газетку, что там про негопишется.

2-й красноармеец. — Да уж никак три раза насквозь прочли. А впрочем, почитать можно. (Читает про себя).

1-й красноармеец. — Ну?

2-й красноармеец (вслух). — „Когда же ему без его ведомо повисили оклад жалования, он вызвал меня и весьма резко потребовал объяснений, на каком основании это сделано“.

1-й красноармеец (улымаясь). — Здорово, выговор, значит, сделал.

2-й красноармеец. — Выходит так. (Опять читает про себя.)

1-й красноармеец. — Ну, что же ты.

2-й красноармеец (вслух). — „Комната, в которой жил Ильич, была проходная и очень уютная...“

1-й красноармеец (поучительно). — Вот то-то и оно. Бедно жил.

2-й красноармеец. — Да, уж вина, водки не пил. Вчера читали—простыни даже лишней в доме не было. Себе ничего...

(Входят сменявшиеся часовые.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

3-й красноармеец (отряхивая снег). — Ну, и холодище. Градусов 30 с гаком.

4-й красноармеец. — Смерть прямо.

5-й красноармеец (дедовито утирает нос).

2-й красноармеец — Обогревай-тись, ребята.

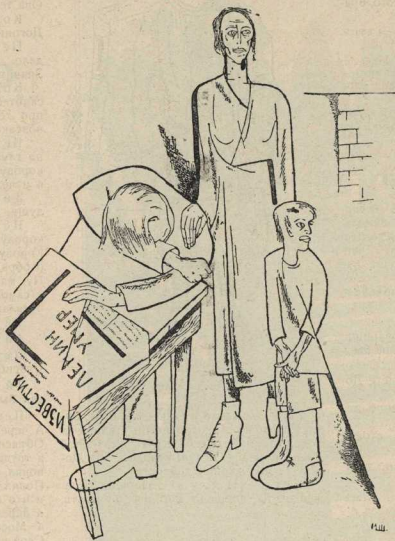
(За сценой оркестр — похоронный марш).

3-й красноармеец. — Вот... Народ-то так и валит.

1-й красноармеец. — Батальон-то еще с утра выступил.

3-й красноармеец. — Намерзается наша братва.

5-й красноармеец. — А почему не померзнуть. Для такого дела и померзнуть можно. Вождя хороним.

3-й красноармеец. — Да нет, я не к тому. Вот валенки прохудились, — насили отстоял.

5-й красноармеец. — Надо сменить.

4-й красноармеец. — В котором часу хоронить-то будут?

2-й красноармеец. — В приказе объявлено—в четыре.

4-й красноармеец. — Скоро, значит.

(Стук. Женский голос: „Позвольте войти“.)

1-й красноармеец. — Женщина.

2-й красноармеец. — Пускай войдет.

3-й красноармеец. — Входи, тетенька.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

(Входит Комсомолка.)

Комсомолка. — По-3-воль-те обогреться. Я, кажется, отморозила себе ноги.

4-й красноармеец. — Как же это вас, гражданочка, угрозило.

2-й красноармеец. — Садитесь вот туда, к печке. Обогревайтесь.

Комсомолка. — Комсомолка я. Мы товарища Ленина идем хоронить. Остала я. Сейчас обогреться вот, побегу догонять.

2-й красноармеец. — Ну, это дело другое. Пролетарка, значит—товарищ.

(К другим.) Ну чего, черти, остаканились.

Садитесь, товарищ. Разуйте ноги-то. Экое дело. (К другим.) А вы садитесь или лягте, чтоб не глядеть. Титов, киятку добудь, чаше е сейчас. (Хлопочет.) Ребата, пенку располья. Ну чего, Григорьев, расселся! Да вы, товарищ, на них не глядите, снимайте башмаки-то ваши.

Комсомолка. — Я, кажется, немного отморозила пальцы. Не могу...

2-й красноармеец. — Ну-ка, покажите. И впрямь... Иваненко, отгирай товарищу руки.

3-й красноармеец (плача). — Снегом бы.

2-й красноармеец. — Ладно, не разговаривай. Делай, что говорит. Шарриман, ты чего, чорт, расселся как министр. Снимай тулуп-то. Завернем товарищу. А я покмест тут развяжу.

5-й красноармеец (снимая тулуп). — Поч му не снять. Я и сам думал.

Комсомолка. — Да вы, товарищи, не беспокойтесь, я сейчас побегу (К 3-му.) Ой, товарищ, вы мне руку отгорете.

2-й красноармеец. — Ты, брат, полегонки. Заставь дурака... (Про себя.) Чорт, не поминши! (Развязывает.) Ага, вот как. И сапожники худые. Ну, молодец, товарищ, каленая будешь... (Развязывает.) Такой мороз... (Отдуваясь.) Ну вот, один готов. Не разберешь тут.

Комсомолка. — Дайте теперь я сама, у меня руки согрелись.

2-й красноармеец. — Разве что отгорелись.

(Входит 1-й красноармеец с чайником.)

Петр

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

2-й красноармеец.— Вот и ладно. (Шутливо, начальнически). Молодец, Титов.

1-й красноармеец (шутливо).— Служим революции.

2-й красноармеец.— У кого, брата, хлеб есть?

4-й красноармеец (отходя от печки, достает хлеб).

2-й красноармеец (вытаскивает из кармана кусок сахара, обдувает, кладет на стол).— Сахар имеется. Шарцаи, у тебя лапа небольшая.

5-й красноармеец.— Ну, что ж? 2-й красноармеец.— Снимай-ка валенки.

5-й красноармеец (снимая).— От чего не снять?

2-й красноармеец.— Давай сюда. Одевай пока, товарищ, рейсы.

Комсомолка.— Да вы не беспокойтесь, товарищи, мне же надо бежать.

2-й красноармеец.— Да чего беспокоитесь. Вот садись ка да пей чай. А потом к Ильичу побежишь. От нас покоришься.

3-й красноармеец.— Ог армейцев то-есть. (Все суетятся).

Комсомолка.— Спасибо, товарищи, я побегу. Надо спешить. Я должна быть там.

2-й красноармеец.— И будете. Догоните.

3-й красноармеец.— Конечно, догонит.

4-й красноармеец.— Мы стояли на посту, глядели, тихо идут.

Комсомолка.— Ну хорошо, товарищи, только скоро.

5-й красноармеец (покладит с селедкой).— Вот селедку наш-а. Хорошая селедка.

2-й красноармеец.— Ах, ты, буржуй. Чего же ты молчал, бродяга.

5-й красноармеец.— А зачем я без времени кричать буду.

(Стук в дверь. Голос: "Позвольте, товарищи, обогреться").

2-й красноармеец.— Непорядок это. Да уж день такой. Пусть идет.

3-й красноармеец.— Входи, гражданин.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

(Входит Петр, стучит ногом).

2-й красноармеец (Комсомолка).— Вот и компаньон тебе нашлся.

Петр (стуча ногом).— Застыл. Не взял теплых-то, вот и забрало. Да и тесновато. Никакого терпеху нету. Второй раз одевал. Они у меня особенные.

5-й красноармеец.— А что в них особенного?

Петр (торжественно).— Ленинские они.

3-й красноармеец (недоверчиво).— Мелешь ты что-то, братишка.

Комсомолка.— Как ленинские?

5-й красноармеец.— Ну-ка. покажи.

(Все окружают, рассматривают сапоги).

2-й красноармеец.— Да как они к тебе попали? Откуда ты сам-то?

Петр.— Из провинции я. Да мы с ним вроде как знакомые были. Случай такой вышел.

Комсомолка

2-й красноармеец.— Ну, брат, вижу я, человек ты особенный. Садись ка сюда. Снимай с себя тулуп-то. Чайку! Да по прыжку все выкладывай. В Москву-то по какой надобности?

Петр.— Не могу я, товарищи. Должен я на площади сегодня побывать.

1-й и 2-й красноармейцы

По общественному делу. Делегатом — с Владимиром Ильичем, товарищем Лениным проститься.

2-й красноармеец.— Вот оно что. Ну, ладно. Обогрешся—пойдешь. Тут тебе и полтичек есть. Комсомолочка. Она тебя и проведет. Они народ душой.

Комсомолка.— Конечно, товарищ. Догоним наших, я им объясню. Пройдем.

Петр (умываясь).— Комсомол. Было дело. Знаю. Разве так. (Расстегиваясь).

Значит, у нас вроде смычки будет?

Комсомолка.— Вот-вот, товарищ, садитесь, да расскажите, правда, нам про товарища Ленина. Как вы с ним познакомились?

Петр (застывает).— Познакомился я с ним по глаулому делу. Можно сказать, через короу. Но только через этот случай я и человеком стал.

3-й красноармеец.— Да не муги душу, рассказывай, как дело было.

Петр.— Да я и рассказываю. Через короу-то эту самую все это и вышло.

Короуа у меня в восемнадцатом году отобрала. Неправильно. Армейцем я был.

Ну, мать и научил—пожай, говорит, к самому Ленину. Да тут еще девка придулась по другому делу.

1-й красноармеец.— Девка?

4-й красноармеец.— Ай да делега! Петр (строго).— Жена она теперь мне. Спасибо ему.

2-й красноармеец.— Рассказывай-ка было-то.

Петр.— Дело-то говорю, простое было. А через него я другим человеком стал.

Объяснил он мне все. Попка попкой я тогда был. Много я от него тогда не понял, хоть и просто он все говорил.

Понял только главное, что правда у него—и что правда эта—настоящая. Приехал в деревню совсем угорелый. Тут мне еще в Москве все показывали—одурел я.

Слов набрался таких, что и сам не пойму. Ну, приехал в деревню, пообщился немного, начал поглядывать. И вижу, живем мы—не жильцы, и померя—не мертвецы.

Да, нет-нет и вспоминай его слова. И начал я тут, братцы думать. Думал, думал, может, и по теперь бы все думал.

Да приехали к нам на лето комсомольцы работать. Ну, эти здоровый толчок мне дали. А через меня и прочим. Теперь и мы колыхнулись, тоже на новый рельс стали.

3-й красноармеец.— Да ты про Ленина рассказай.

Комсомолка.— Погодите, пусть он сам. Так колыхнулись, говорите?

Петр.— Да пока немного. Школу наладили, газетку выписали, кружок там... Трудового, конечно, да не все сразу.

Комсомолка (быстро встает).— Правильно, дорогой товарищ. Доделаем дело Ильича, только бы нам не помешали.

2-й красноармеец.— А мы-то на что?

(Музыка процессий обрывается. Гудки).

4-й красноармеец (у окна).— Смотри. Все остановилось... Народ стал... И автомобиль, извозчик тоже... Гляди-ка...

Комсомолка.— Это пять минут.

2-й красноармеец.— Встать. Смирно!!!

(Все застывает.)

ЗАНАВЕС.

ЛЕНИН УМЕР..

О. КОЛЫЧЕВ.

I

Было утро. Был разубран трауром
Красный переулок и подъезд.
Польхала, подыхала маршем,
За сердце хватающая, весть.

Сколько этой горьковатой шапки
Над Мясной—рескою упило.
Ветер высушил платок завлакающий,—
Ишьшь солнышко—
И отагло.

И вояды, под тысячной отрязою,
С Павелецкого вокзала привезли.
Крышка гроба—скорбью деревяною—
Восьмерых пригнула до земли,
Эскадроны взмазанные прядями,
Продвигаясь к месту похорон.
Знаменосцы шап, являясь на дыбе
Под пурпурной тижескою знамен.
Маршем, маршем подыхали трубы,
Песней, песней золотилась гудба,
Дробью, дробью сыпала барабан.
С этим рослым хором похоронным
Слился голос свой многомиллионный,
Скорбь свою—рабочие всех стран.
Не стерпел ди кант комсомольский,—
Невмогла, а все-таки поет.
И, парней толкая,—наудачу,—
Так и погоняет,—неутерпел.
— Ах, скорей бы, ах бы к мавзолею,
Так и погоняет,—неутерпел.
И, от суглози чумя,
Сунулся в открывшуюся брешь.

Вот лежит он, Ленин круглоблый,
Смерть сквозит в многошпикит шапках скул—
В траурном молчании, у гроба,
Окамenea почетный караул.

А слезы Колькины не удержижи:
То холоден, то жарок их пряток.
И, вдарг... очастный... кажется, Калинин,
Сказал так коротко:
— Потерпи „браток“.
Да, потерпи. Упрямые рыдания
На завтра высохнут,—
И в путь крутой.
Дяке
Выстраданное страдание
Станет радостью огневой.
Польхала вьюга, польхала.
И появилась Коля—
Напрямом

Продвигать во что бы то ни стало
Все завещанное Ильичем.
Польхала, польхала заревом,
За сердце хватающая, весть.
Умер Ленин. Был разубран трауром
Каждый переулок и подъезд.

II

Стали замечать, что Колька, Колька
Свой вчерашний облик потерял,
Новый облик—облик комсомольский
На ресничках стрельчатых зрачков.
Не ходил в кабарские трубочбы,
И знакомств беспутных не водил.
Помнил Коля Крупскую у гроба...
И Калинин не забыл.
Резал правду—черствую краюху,
Резал хлестким словом—без поая.
Горе-ль сердцу комсомольскому поменял,
Нил снам постратить жалю.
Он читал, читал (уж слыше меряю)
Примостившись на краю стола,—
И его простая втажерия
Книжками любимыми росла.
И однажды—в дивном сневидении—

К Кольке в комнату явился Ленин,
По плечу похлопал... и ушел.
Сердце в Кольке дрогнуло украдкой,
И заняло нежно так и сладко,
Тронутое Лениным, пласю.
Целый год без устали работал,
Что иным ребятам не поддать.
Трудовым и бескорыстным потом
Ленина стараясь
Наверстать.

III

Минуа год. Зарница, вестерся,
Полмают траурный огнем.
У крутой ограды мавзолея
Ходит Колька гордцем.
Недаром,
Полмают зная,
Знает Колька, знает наперед,
Что шагает постую упрямой,
Ленинскою поступью нег.
Умер Ленин. Има и фамилия
Вычеркнута в адресном столе,—
Но его заветы в избюблии,
В сотнях Полейк—входят по земле.

ЗАВЕЩАНИЕ

И. Р.

О чем писал Ильич в своих последних статьях относился, началу 1923 года?

НЕТ ПОБЕДЫ БЕЗ СОЮЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

С мыслью о союзе двух классов в России для победы социализма, — начал свою деятельность Владимир Ильич.

В своих самых последних статьях Ильич особенно настойчиво и много об этом толкует НЭП, конец периода военного коммунизма, — все это усиливает соотношение классов межсобой. И Владимир Ильич пишет:

„Социальный строй в нашей стране основан на сотрудничестве двух классов — рабочих и крестьян, которыми теперь допущены на известных условиях и изпаны, т.-е. буржуазия“.

В союз двух классов врзается изпанская буржуазия. Мы допускаем возрождение класса, из рук которого мы вырвали власть, которого мы убили политически в годы гражданской войны.

Ильич, подчеркивая это говорит в своих последних статьях о том, что не надо забывать, что сейчас, более чем когда либо, исход борьбы решает союз рабочих и крестьян.

ПОМНИТЬ ОБ ОПАСНОСТЯХ НЭПА

В результате нескольких лет военного коммунизма, в следствии того что наша страна была разрушена, что рабочий класс победил только в одной стране, — вся партия на десятом съезде под руководством Ильича совершила поворот к НЭПу; тогда, когда нельзя идти прямым путем, — надо идти окольными путями. Нелепо лбом стукаться о крепкие стены. Надо приоравливаться к новым путям. От прудразверстки, к пруддиалогу, от методов военного коммунизма — к ме-

тодам хозяйствования, умению торговать, лавировать.

Так набрасывал, обосновывал, развивал идею необходимости перехода к НЭПу Владимир Ильич на X партийном съезде.

Об опасностях НЭПа много говорил Владимир Ильич: „Удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем хозяйстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западно-европейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму?“

Ведь к тому же во все шло пролезает частный капитал — и большая тревога за судьбы советской страны гулко отдается в словах Ленина: „удастся ли продержаться...“

УЛУЧШАТЬ СОВЕТСКИЙ АППАРАТ. КРЕПИТЬ РАБКРИН И ЦКК

Продержаться нужно. Продержаться можно. Для этого необходимо трудящимся советской страны продумать, осознать и действительно осуществлять план определенных действий. Начальным камнем этого необходимого плана действий является улучшение советского аппарата, — и Ильич горячо призывает нас всех к тому, чтобы мы:

„С величайшей экономией изгоняли из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было изливств. Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ: Будущий у гроба Ильича.

следы изливств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократического и капиталистического аппарата“.

Только в том случае, если мы будем строго и решительно чистить советский аппарат, прочищать каждый винтик огромного механизма советского государства, вон выбрасывать все ненужное, по наследству доставшееся от старого, — только при этих условиях „мы будем в состоянии удержаться“. (Слова В. И.).

Все эти вопросы сильно интересовали Владимира Ильича последние: месяцы и дни его работы. И в своих предсмертных статьях он набрасывает идею Рабкрин, — идею создания специального органа, на задачи которого ложится обязанность — зорко охранять советский аппарат от засорений; кропотливо и упорно выбрасывать вон торчащий в нем чиновничий бурьян, — высказывает метод улучшения государственного аппарата, — содействовать упрочению его гибкости.

Ильич призывает всю партию идти на помощь Рабкрину. Ильич выдвигает дополнительную мысль о том, что Центральная Контрольная Комиссия должна перестроить всю свою работу в сторону помощи Рабкрину. Вместе с Рабкриним помогать трудящимся строить гибкую, лишенную всякого бюрократизма государственную машину.

ЗАХУДАЛУЮ КРЕСТЬЯНСКУЮ ЛОШАДЕНКУ ЗАМЕНИТЬ МОЩНОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МАШИНОЙ

В самой незаметной повседневной будничной работе надо помнить о конечной цели — социализме. Ильич предостерегает от того, чтобы мы не застыли в состоянии „крестьянской ограниченности“ (а такая опасность не может не стоять в стране, как наша, где преобладает мелкое крестьянское хозяйство). Надо через глову сегодняшнего НЭПа, сквозь бесконечные изгибы мелкого крестьянского хозяйства, — двигаться к социализму.

А ведь основной предпосылкой осуществления социализма является развитая промышленность, тяжелая индустрия, созданная на основе последних завоеваний науки и техники.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ: Ильич в гробу.

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ В КОЛОДНОМ ЗАЛЕ; Мария Ильичина Ульянова у гроба Ильича.

Ильич пишет о том, что надо беречь каждую веревочку в нашем советском хозяйстве, экономить каждую копейку, — и путем такой бережливости позволить себе необходимую „роскошь“ — электрифицировать наши промышленные районы, укрепить немногие очаги нашей крупной машинной индустрии. Если мы этого не будем делать, то мы рискуем переродиться, — мы утратим перспективу наших настоящих целей. Мы в лучшем случае „подправим“ изъезженную крестьянскую лошадинку, — пересядем на сытую „кобылу“. А надо помнить, что только крупная машинная индустрия „обусловит“ переход к социализму.

БЕЗ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ КРЕСТЬЯНСКАЯ РАБОТА НЕ ПРИДЕТ К СОЦИАЛИЗМУ.

Большинство населения России — крестьяне. Преобладающим типом советского хозяйства является мелкое крестьянское хозяйство. И всю эту массу мелких крестьянских хозяйств надо „подтащить“ к социализму. Задача трудная. Половинчатых решений этой задачи быть не может. Трудности с деревней увеличиваются еще наличием двух больших злоботравных залач: продолжать увеличивать продукцию сельского хозяйства и в то же время поддержать крестьянскую бедноту, ограничивая эксплуататорские замашки кулака.

Одну из последних своих статей Владимир Ильич посвящает специально вопросам кооперации. Ленин развернул в этой статье программу развития кооперирования сельского населения, как основного способа движения к социализму в крестьянской стране.

Вот что говорит Ильич:

... Раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас действительная зачатая осталась только кооперирование населения“.

И далее продолжает:

... В НЭП'е мы сделали уступки крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают)

ИЛЬИЧА

гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве НЭП'а есть, что нам нужно“.

Итак, только создание настоящей кооперации в соединении с развитием крупной промышленности, — создают подлинные пути к социализму при НЭП'е.

ЗАПАСТИСЬ ТЕРПЕНИЕМ НА ДЛИНЕ ГОДЫ.

Говоря о „пути к социализму при НЭП'е“, вполне понятно задают вопрос о „сроках“: насколько быстро придем к социализму. Ильич отвечал на эти вопросы, говоря об улучшении госаппарата.

„.....Если не запастись терпением, если не положить на это дело несколько лет, то лучше за него совсем не браться!“

А говоря об осуществлении задач кооперации, Ильич говорил:

.....Чтобы достигнуть через НЭП' участия в кооперации поголовно всего населения, — для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти, на хороший конец, эту эпоху в одно—два десятилетия“.

Так отвечал Ильич на вопрос о „сроках“.

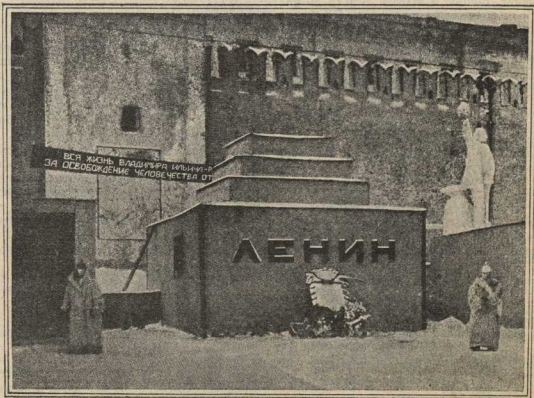
ОХРАНЯТЬ ЕДИНСТВО БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ.

О трудностях горюла больше всего Ильич в своем последнем завещании. Но все эти трудности превращаются в опасность, грозящую гибелью всей советской стране, — если не сохранят единство и дисциплину в рядах большевистской партии. Более двух десятков лет об этом твердил Ильич, закладывая один кирпичик за другим в фундамент большевистской партии. И об этом же говорит в своем последнем завещании Владимир Ильич.

„Партия, — это главное оружие рабочего класса. Это оружие надо зорко охранять от всякой ржавчины, не допускать ничего ложного и неправильного в рядах партии. Лучше идти на раскол, чем допускать распыленность, недоговоренность, взаимные „уступочки“. Эти слова Ильича особенно ценны в настоящие дни, когда появляются попытки положить ловко сфабрикованные мины под самые основы учения Ленина.“

Так набрасывая Ильич своей молодой рукой последние строки единственного в истории человечества завещания. Оно будет, это завещание, еще полмать на борьбу колониальных рабов Востока, — оно будет вести рабочий класс „в последний и решительный бой“.

Ленин после Карла Маркса, был единственным крупным теоретиком рабочего класса Ленин — ученый Ленин — экономист. Ленин — философ. Ленин — практик революции. Рабочая молодежь будет учиться у Ленина многому и многому — и в первую голову — у мейню победить. В этом основа учения Ленина. Вместе с безаветной преданностью, это должно привести к неминуемой победе.

ПЕРВОЕ УТРО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ: Временный мавзолей над могилой Ильича.

КОМСОМОЛ ЛЕНИНА В ДЕРЕВНЕ

ФАКТЫ И ЦИФРЫ ДАННОЙ СТАТЬИ ВЗЯТЫ ИЗ ДОКЛАДА СЕКРЕТАРЯ ЦКРКСМ ЧОВ ЧАПЛИНА НА ОРГБЮРО ЦКРКП.

СИЛА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СОЮЗЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.

„Сила советской власти в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе советская власть черпает силы для сопротивления внешнему поработению и попыткам восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза, в данный исторический период, основная задача коммунистической партии“.

ЛЕНИН.

ЛУЧШИЙ ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ — РОСТ КОМСОМОЛА В ДЕРЕВНЕ

В дни годовщины смерти Ильича, — оглядываясь на работу, проделанную Ленинским комсомолом, — мы говорим себе: „лучший памятник, уже поставленный комсомолом Ленину — это рост наших рядов в деревне“. К этому призывал нас на третьем съезде Ильич, говоря:

... без привлечения рабоче-крестьянской молодежи коммунистического общества не построить...

На шестом съезде, присваивая себе великое имя Ленина, мы сказали: „Надо организовать великий поход в деревню. Надо завоевать крестьянскую молодежь“.

18.500 КОМСОМОЛЬСКИХ ЯЧЕЕК В ДЕРЕВНЕ

Вот цифра, которая говорит о большой проделанной работе. Мы в союзе имеем сейчас 330 тысяч крестьян-комсомольцев. Рост продолжается и дальше. Причем интересно отметить, что рост идет стихийно, слабо регулируется руководящими органами. Возникают организации по инициативе самой крестьянской молодежи, организуются сельско-хозяйственные кружки, которых насчитывается сейчас до двух тысяч. Вначале, видя этот рост, ряд организаций испугались, предложили „закрыть двери“ в комсомол для всей этой массы идущей крестьянской молодежи. Это было, конечно, глупая, излишняя паника. Не бояться надо того, чего мы сами ожидаем, — а правильно руководить, регулировать этим ростом. Нужно указать, во-первых, что должна быть известная плановость в росте. У нас имеется целый ряд волостей, где нет комсомольских ячеек, а другие волости переполнены, и у нас есть очень много пунктов, где есть партийные ячейки и где нет комсомольских. Это надо устранить.

ВТЯНУТЬ ВСЮ БАТРАЦКУЮ МОЛОДЕЖЬ В КОМСОМОЛ

Мы должны помнить, что держим ставку в деревне в первую очередь на батрацкую, бедняцкую и близкого к нам середняка. Особое внимание должно быть обращено на батрачество, из которого у нас в союзе находится только 40 тысяч, в то время как по неполному учету по всему СССР имеется 200 тысяч батраков из молодежи. Батрацкая молодежь должна стать нашей базой в деревне, — опираться на эту базу, мы бу-

РУССКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ИСПОЛКОМЕ КИМ.

Сидят справа на лево: т.т. Катальников, Гессен, Чаплин, Файвилович (кандидат). Стоят справа на лево работницы ИККИМ: Лоос, Эгнори и Вуйович; в середине между ними — член делегации Муратбаев. Вверху в круге — т. Мильчаков, пятый член делегации, которого не удалось снять в группе вместе с остальными.

дем и дальше расширять ряды нашего союза за счет других слоев крестьянства.

УКРЕПИТЬ КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ ДЕРЕВНИ

В связи с вопросом роста ленинского комсомола в деревне очень остро встает вопрос об его активном руководящем кадре. Актив из самих крестьян выдвигается недостаточно и в большинстве случаев он недостаточно грамотен.

Наша задача заключается в выдвижении новых слоев актива из бедняков и батрацкой среды в самой деревне, в воспитании кадра деревенских работников. Это с одной стороны. А с другой — нам надо двинуть в деревню ребят из наших рабочих комсомольских ячеек, проводя их в качестве заведующих избами-читальнями и пр., с обязательством одновременного везти и комсомольскую работу.

ЕСТЬ МНОГО НЕДОСТАТКОВ КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

Закрывать глаза на эти недостатки не следует. Рабочие комсомольские ячейки должны о них знать. Главным недостатком является, конечно, отрыв партийно-воспитательной работы в деревне от практической и показательной работы в том смысле, что подчас занимаются совершенно отвлеченными вопросами, а практическим насущным нуждам деревни уделяется или слишком недостаточно внимания, или вовсе не уделяется никакого внимания. Поэтому мы указываем, что центральной задачей комсомола в деревне

является помощь партии и органам советской власти во всей их работе по поднятию и улучшению сельского хозяйства.

КОМСОМОЛ НА ЛЕНИНСКОМ ПУТИ

Рост нашего союза в деревне свидетельствует о многом, и в первую голову о том, что наш союз стоит на правильном ленинском пути. Впереди еще много работы и в городе, и в деревне. Но то, что мы видим в деревне, говорит за успех, за победу в дальнейших многих начинаниях на нашем трудном, но славному ленинском пути.

ПЛЕНУМ ЦК РЛКСМ

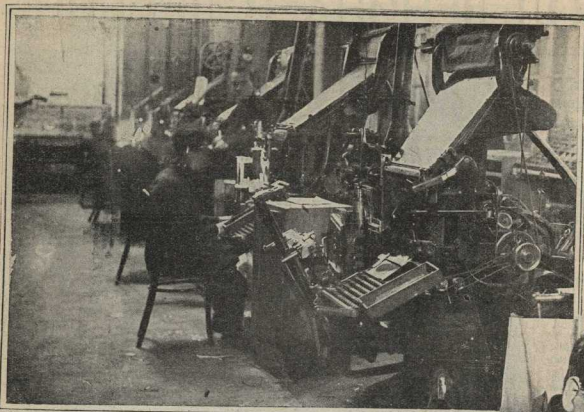
23-го января 1925 г. открывается пленум ЦК РЛКСМ.

Порядок дня:

- 1) Доклад о пленуме ЦК РКП.
- 2) Доклад бюро ЦК — Чаплин.
- 3) Доклад русской делегации в КИМ — Гессен.
- 4) О дальнейших мероприятиях по работе в деревне — Колмаков.
- 5) Вопросы работы пионерского отряда — Теремкина.
- 6) О партвоспитании по вопросам народного образования — Тарасов.
- 7) О работе союза в области физкультуры — Сорочкин.
- 8) О выдвигании и воспитании актива — Касименко.
- 9) О Всероссийской конференции и о VII съезде союза — Файвилович.

ВТОРНИК,

З. ТУНИЦКИЙ,

Линотипы стояли, насторожившись, готовые сообщить страшную весть.

ЛЕНЬКУ ребята недаром прозвали „Шыган“. Голова у него круглая, британ, вертится направо, влево, без усталости, нос острый, а главное—глаза, хитрые, со смехом, так и бегают.

„Шыган“—и весь разговор.

Царень—душа. В девятнадцатом добровольцем побывал на фронте, работал в комсомоле, после как-то отстал. И сам не дурак, скорее наоборот, да к союзу „душа не лежит“. Так и отвечал, если кто из ребят заикнется:

— Ленька, почему ты не в комсомоле?

— Отстань!

А секретаря обалтит за рыжие вихри и вразумляет:

— На кой вы мне сдались? С девками нельзя—это раз (и загнет палец), пива не пробуй—это два (второй палец загнет), да мало еще чего нельзя комсомольцу? А так, живи вольной пташкой. Я, ведь, не против, сам понимаю, в клуб кожу и прочее, а вступаю не стану...

Толку от него не добьешься. Сидит себе за линотипом^{*}, мотает башкой, пощелкивает на клавишах.

...Трик-трак-трак... трик-трак-трак...

Сыплются матрицы из магазина, летится буква к букве.

„Рига 15/XII (Роста). Латвийские соци-

Ленька подправляет строку, нажимает рычаг и отправляет ее на отливку. Раз,—поворот, вылетела, светлая, горячая с серебряной строчкой, рычаг подхватил и понес рассыпать матрицы по местам.

А руки Леньки бегают дальше по клавишам:

..Трик-трак-трак... трик-трак-трак...

Он узнал об этом лишь в одиннадцать часов утра, когда явился с свежей газетой.

День был праздничный. Одна за другой затихали огромные ротационные^{*)}. Внизу подвал^{*)} еще гудело сотрясаемое от бешеного хода последней машины, продолжавшей выплевывать тысячи свеженьких, сложенных номеров „Известий“.

Умолкла и эта.

Последний грузовик, нагруженный газетками, пыхтя выкатился со двора и встретил Леньку в узком проходе ворот. Поняв, что к сторожевой будке, он пропустил машину и вошел во двор.

Там царило необычайное оживление. Леньку изумило огромное количество чужих людей, сновавших по двору. Были рабочие из соседних типографий,

газетчики, комсомольцы и просто народ с улицы. Толпа с каждым разом прибывала.

У дверей, пробегавший мимо, комсомолец дернул Леньку за рукав.

— Айда скорей, становись на работу, ребят зовут... Экстренный выпуск делайте!...

— Случилось, что?

— Ильич умер!...

И паренек помчался дальше. А Ленька постоял с минуту, со-

Вот и последняя строчка уложена, сидит, где ей полагается...

ображая. Потом, внезапно рванулся с места и, прыгая через 3 ступеньки, поместился в линотипное отделение.

Там с десятком рабочих спешно готовились к работе. Никто не разговаривал.

Длинный ряд машин стоял, тихо затаившись. Сколько раз здесь чеканились в горячих металлических строчках, огненные ленинские речи, статьи, звавшие то к винтовке и нагану, то к сохе и тискам!

Много знали эти старые наборные машины. Не мало мыслей и дум вышло из недр маленьких котлов с расплавленным металлом. С сотнями тысяч людей говорили они и говорят ежедневно и неустанно.

РАБОЧЕЕ ГОСУДАРСТВО — ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЕРНЫЙ ДРУГ И ПОМОЩНИК ТРУДЯЩИХСЯ И КРЕСТЬЯНСТВА. НИКАКИХ КОЛЕБАНИЙ В СТОРОНУ КАПИТАЛА. СОЮЗ ТРУДЯЩИХСЯ В БОРЬБЕ С НИМ. РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ВЛАСТЬ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ НА ДЕЛЕ „ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА“.

Н. ЛЕНИН.

^{*}) Линотип, наборная машина, употребляемая, главным образом, в газетных типографиях.

^{*)} Ротационная машина—скоростпечаточная машина для газет.

22-го ЯНВАРЯ

снимка Ф. ЗУБКОВА.

А сегодня, 23-линотипа, насторжившись, стояли, готовые сообщить миру страшную, невыносимо тяжелую весть:

**УМЕР ЛЕНИН.
НЕТ ИЛЬИЧА.**

Ушел главный метранпаж, успев заперстать только первые страницы истории нового человечества.

Немного Ленька тогда понимал в Ленине, больше чувствовал. И пусть он — главный бузотер, и в ливнушку ходит, и дурака валяет и политически неграмотен, но, ведь, дело Ильича и ему понятно. Разве не чувствует Ленька, как и комсомольцы?

На Ильича каждый рабочий имеет право — он вождь и для беспартийных.

Ленька ни с кем не стал говорить.

Не о чем. Когда из редакции прислели материал, Фя, одновременно с другими рабочими, зажег лампочку у линотипа. Сел.

Кругом народу набилось — уйма! Как-то посторонние люди заходили даже в наборную, во дворе стало тесно от жующих газеты, расплозлось людское пятно по Тверской, залудили дорогу, остановились трамваи. Толпа все напирала.

Ленька смотрит в оригинал. Глаза пригают по строчкам, но ничего не понимают, так просто бегают. А то, вдруг, в башке ровно и точно обозначается два слова:

ЛЕНИН УМЕР

И такие они большие и тяжелые, как огромные, дубовым шрифтом набранные, строчки. Ленька набирает. Старается меньше думать, скорей делать. Нижется слово на слово — одно страшней другого. Укладывается строчка за строчкой — одна тяжелее другой.

Вчера... 21-го января... в Горках, близ Москвы... скоростно скончался... Владимир Ильич Ленин (Ульянов)...

Резкое ухудшение здоровья... Владимира Ильича не стало...

Выпускающий ищет по наборной, весь в поту. Галстук у него на боку, подгибает, торопит.

— Скорей, скорей!

— Товарищ, стой...

«Выпускающий устанавливается у Левькиного линотипа.

— Что, много наборал? Сколько осталось?»

— Хватит. Да, я не о том...

Ленька не привык такие вещи у партийных распространять.

— Как же теперь? Ленина заменить надо. Вместо него, кто будет? Помощник?

Выпускающий сощурил глаза.
— Ну, нет, не один помощник. Вся РКП — раз! Затем комсомольцы — два. Мало что ли?

И понесся дальше.

А Ленька сидел у машины, пальцы привычно нажимали клавиши, в мозгу же грузно вращалось.

«Вся РКП — раз, комсомольцы — два...»

— Да... Комсомольцы».

У таллера Гладышев, метранпаж верстал экстренный выпуск «Известий» и «Правды». Долго не мог кончить. Несколько раз приходили из редакций перерабатывать материал. Заверстывал, разверстывал.

— Эх, и денек же нынче!

Сам Гладышев — старый большевик, 5-й год помнит и такая тяжесть сегодня навалилась!

Вот и последняя строчка уложена. Сидит, где ей полагается. Внизу вставил крупную надпись:

ЗАВТРА, 23-го ЯНВАРЯ ВЫЙДЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК.

Трик-трак-трак... сыплются матрицы из линотипа, лепится буква к букве...

Подправил черную рамку вокруг клеше с портретом Ильича, пристукал рукояткой шила, завернул винты.

Ленька, окончив набор, затерся в толпу людей, сгрудившихся вокруг таллера, и глядел, как тискают первый оттиск. Потом сам взялся помогать. Стукает щеткой по бумаге.

— Готово!

Отодрали оттиск. Первый раз увидели люди кругом этот памятный миру траурный листок. Понесли делать корректуру. А второй оттиск сцапал юркий корреспондент, кажется, «Рабочей Москвы» и понесся с ним к себе, в редакцию.

Ленька отвернулся. Перед ним стоял секретарь ячейки.

— Ну, как, Ленька, работал?

— Работал... Вот Ильич умер...

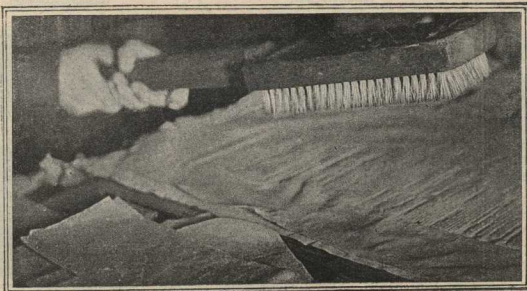
— Теперь Комсомол, верно, назовут Ленинским, — сказал секретарь.

Ленька притих, не находя нужного слова. Наконец, сказал:

— Вот что, рыжий, запиши меня в ячейку, буду комсомольцем...

ТОЛЬКО В СОЮЗЕ С РАБОЧИМИ ЛЕЖИТ ИЗБАВЛЕНИЕ, КРЕСТЬЯНСТВО ОТ ВЕКОВОГО ГНЕТА ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ.

Н. ЛЕНИН.

...Тискают первый оттиск...

Из путевого блок-нота

Г. ШУБИЦ, снимки автора.

МНЕ удалось побывать в небольшой, серой деревушке Кашино.

Про эту деревушку мне было известно, что в 20 г. сюда приезжал Ильич. Чтобы попасть в Кашино, нужно несколько часов ехать из Москвы по городу Волоколамск, затем извозчик провезет тебя 7 верст по ровной, с реками островками рощ, местности, и ты увидишь Кашино.

Меся вез молодой бойкой парев.

После первых же слов я свел разговор на Ленина.

— Да ведь я его до Кашина вез,—оживился парев,—помнишь... как же.

И начал рассказывать, какой был Ленин простой и добрый, не так, как другие «товарищи ездили».

Потом я узнал, что парев врёт: Ленин приезжал на автомобиле.

Я догадался, что так же, как этот парев, говорит все волоколамские ямщики. Вместе «Вот мышка пробра пухлявая», они развлекают ездою тем, что они ямщики не просто, что возили Ленина и он обращался с ними хорошо, не ругался, в пример другим, прочим.

Мы везли в Кашино почью по зимнему перевороту, под друж. под пыльные разгуляные песни везли.

Под утро я увидел секретаря кашинской ячейки—Буцеса. Он видел Ленина. В то время он был не комсомольцем, а бойким деревенским парникой и знал про Ленина только то, что он «глава государства».

Он подробно рассказывал мне про посещение их деревушки «моряны воеводы». И пересказывал об этом так, как он рассказывал и, как я знаю, конечно, не претендуя на историческую правду.

В то время было в Кашине открытие эскротрастии,—вот по этому слушало и объявлял дереву, что Ленин в гости приедет.

Переполошилась деревня. Не верат мужики: — Глава государства,—да приедет?

— Да у нас раньше и губернатор много приезжал. Славной, и тот приедат тутушав...

Шулеки, спорили. В чем он одет? Много ли с ним охраны?—Обо всем поговорили.

В день открытия—ждут.

Все гадят в ту сторону, где Ленину быть. Вот из полей моторный ступе пришло. Ехрслась дзрвкя к дороге. Автомобль окружан. Как приступиться—боятся.

Шоффер испуганно высунулся. Спросили: — Тут Ленин?

— Вы сбавьтесь... Зась Ленина нет. И поехал даыше.

Приняли мужики: не приедат. И слыть передал.

Опять стук моторный из поля шло. Бойко по широкому развороту улицы конь стальной подбегает.

Высунулся шоффер:

— Зась Кашино?...—Зась...

Свернула машина с дороги тихим ходом к мужикам. Бросились ребятишки к машине на под-

В. И. Ленин среди крестьян после одной из бесед.

ожки, на лакированные крылья, как снег изливши.

— Замерла, вздрагивая, последняя дрожь машины вышес из кабинки человек с рыжеватой бородой, с синими женщина. Был среди мужиков один, который у Ленина был и в лицо его знал. Крикнул:

— Ленин.

Замерли мужики. Ребятишки побойчее окружили его, так что Ленину и прохода нет. Глядят на него умно, снизу вверх из-под шапок нахлобученных, а он добрый: улыбается, по головам некоторых гадит.

Потом пошли в дом, где угощение приготовлено. Дали ему кусок сала.

— Что вы думаете,—я сразу столько съем,—говорят Ленин и улыбаются,—у нас интро в Москве никто по столыку не кушает... И отрезал себе тоненький ломтик.

Поднесли пиво, самоварки сладкой.

— Спасибо, не пью.

Послеели, поговорили.

Потом вышли и под окнами дома сниматься стали. Все деревня приваляла. Везькому лестно с Лениным на одной карточке сидеть.

Пошли потом по улице к месту, где митинг назначен.

— Ребята, очистите место. Дайте поговорить...

— Как же, мы сами хотим поговорить... И поговорили.

Один спрашивает:

— Ты все в Москве в видаках автомобиль ездишь?

— Ты нам книжечки пришли,—спрашивает другой.

— Пришло,—отвечает Ильич.

— Нам и денег надо,—отвечает третий.

— Старшие, наперсно, научили,—вставил Буцес, рассказав этой случай.

Начался митинг.

Первыми выступали представители уездной власти.

Потом Ильич говорил о Врангеле. Рабрит последний враг. Жизнь станет легче. Мужики спрашивали про разверстку. Ильич отвечал. Говорит, что они во многом должны крестьянам, постараются, чтобы им лучше жилось.

После митинга Ильича увезли в соседнее село Яхрополь, где он тоже выступал с речью.

.....

Долго говорили в деревне о приезде воежд. — Из рота в рот пойдет это сказание, и цветущие вишни будут завидовать сладоборьдом, дряхлым дедкам.

Поразило мужиков то, что Ильич простой, одет скромно, приехал один, без стражи, не боится мужиков, не так, как прежние власти.

Кто-то сказал, что что приезжавшая с ним женщина—его жена.

— А как ей фамилия.—Брупская...

— Какая же это жена. Он—Ленин, а она—Крупская.

— Чудки, они по большинстваженки...

И дальше, на улицах того же Волоколамака будто бы Ленин, высунувшись из автомобиля, спросил:

— Как дорога в Кашино.

— Эх, голова, в Кашино слет, а пути не знает. Дуй напрямик,—вот те и Кашино.

Ленин засмеялся, и автомобиль тронулся.

Это, конечно, вымысел. Но если бы это была правда, Ленин поступил бы так, как гласит эта народная легенда: на пронисское мужиков—«ж, голова», ответил бы добродушным смехом. Ленин был понятен крестьянам. Телесным, которые о нем будут среди мужиков, не исказят вымышленого облика воежд, они дадут его ярче и правдивее, чем псевтати-профессионалы.

СЕЛО КАШИНО. Игры крестьянских ребят около «Красного уголка» — избы-читальни, организованной комсомольской ячейкой Кашина (слева); справа — два черных шахматиста «Красного уголка»

ЛЕНИН В ТЕПЛУШКЕ

С. ГИЛЬ, снимки Ф. ЗУБКОВА

ОДНАЖДЫ, в декабре 1920 года, в субботу вечером В. И. звонит мне.

— Тов. Гиль, как у вас авто-сани, в порядке? Я думаю поехать завтра, приблизительно, верст 70...

Я отвечаю!

— Сани в порядке.

— Во сколько времени мы проедем 70 верст?

Я отвечаю, что все зависит от дороги, какие запасы. Если не очень сильные, то доедем часа в четыре.

— Ну, тогда выедем пораньше, — говорит В. И. И сказал поехать к 6 утра.

С нами поехал тов. Рулузак. Тов. Томский поехал на Форле, на полдороге застрял и приехал на место по железной дороге.

Ехали мы по Петроградскому шоссе. Дорога очень снежная, но довольно ровная и мы доехали за 3 1/2 часа без всяких происшествий. Там пробыли до 5 часов, обратно тронулись в 5 час. 30 мин.

Мороз 20 градусов; поднялся сильный ветер. Отъехали верст 15, проехали ст. Подсолонечную, вдруг машина стала постреливать. Смотрю, давление воздуха в бензобаке нормальное, значит, засор.

Проехали с полверсты, машина встал совсем — дело дрянь.

Стал открывать трубку бензиновую, руки колючат на морозе; стоим всего минут десять, а в машине вода уже застывает.

Все-таки, открываю конец трубки, выпускаю воду. В. И. спрашивает:

— Как дела?

— Совсем дрянь, — отвечаю я. — Ехать невозможно.

— Ну, как же быть?

— Я советую так, — говорю я. — Пойдем сейчас на станцию Подсолонечная. Наверное, пойдет какой-нибудь поезд, а иначе нам нет выхода.

— Да, это верно, — говорит В. И.

Мы решаем зайти в Совет и узнать, будет ли поезд какой-нибудь в Москву.

Приходим в Совет, разыскиваем председателя.

Первое время В. И. никто не узнает. Но, вот, я замечаю одного товарища, который смотрит пристально то на портрет Ленина, то на В. И. Затем он стал шептать что-то на ухо другому товарищу они быстро ушли в другую комнату.

Поднялась суматоха: вернулись те двое товарищей и зовут В. И. в следующую комнату. Стало набираться много народа.

Авто-сани, которыми пользовался Владимир Ильич для дальних зимних поездок

Предлагали Ильичу вызвать из Москвы специальный паровоз: скорей дозвезет, говорят; В. И. не соглашается.

— Для чего, совершенно лишнее, — говорит В. И. — Доедем отлично и на товарном.

Отправляемся на станцию. Через несколько минут, подходит товарный поезд. Состав небольшой — вагонов 15.

Товарищи из Совета что-то говорят начальнику станции. Тот засуетился. Ведут нас к паровозу: там оказывается вагон-теплушка, где помещается оберкондуктор и бригада. Входим в вагон, печка топится во-всю. Размещаемся вокруг печки.

— Да, — говорит, улыбаясь В. И., — путешествие с приключением. Ну, да здесь не плохо, — тепло. Доедем хорошо, все ведь надо испытать.

Тов. С. К. Гиль — постоянный шоффер Ильича — автор этих воспоминаний

Все смеется. Вот я замечаю, что народу у вагона что-то очень много ткается. Оказывается, от кого-то узнали, что едет В. И. Ленин и что было народу на станции — все к нашему вагону собралось, а кто посмел, даже и в вагон забрался, под видом, погреться.

Стоим минут 15, паровоз набирает дров. Но вот, паровоз прицеплен, в вагон входит оберкондуктор за ним двое красноармейцев, — начальник станции дает сигнал отправления.

Поехали очень быстро. Спустя немного времени, один красноармеец обращается к В. И. и говорит:

— Тов. Ленин, разрешите доложить.

— Пожалуйста, говорите в чем дело, — отвечает В. И.

— Я являюсь начальником команды, сопровождающей этот поезд, — говорил красноармеец, — груз — медикаменты, состав около 20 вагонов, отправлен из Риги. По дороге растерял несколько вагонов, загорелись бумки, — я настаивал, чтобы не отцепляли, а сделали перегрузку, потому что охрану на вагоны я оставить не могу, продуктов у нас очень мало и без смены на таком морозе люди пропадут.

— На мои слова никакого внимания не обращали, отцепку сделали и мне все-таки пришлось оставить людей для охраны вагонов. Состав я приведу неполный и потому, наверное, попаду под суд. Посоветуйте, что мне делать, тов. Ленин?

В. И. выслушал очень серьезно и, немного помолчав, сказал:

— Да, это удивительное безобразие. Такой груз, как медикаменты, для нас, в настоящее время, является большой ценностью. Все это надо строго расследовать, а вы, товарищ, не волнуйтесь, — под суд не пойдете. Как приедем в Москву, пойдемте со мной, я приму меры.

По приезде находим коменданта вокзала. Ильич говорил ему относительно происшествия с начальником поезда. Обещает по этому делу назначить следствие, в самом срочном порядке, а тов. начальника по охране поезда оставить в покое до разбора дела.

Затем В. И. дружески распрощался с красноармейцем и мы поехали в Кремль.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

ИЛЫЧ В ЯНВАРСКИЕ ДНИ 1905 г.

И. Р.

Илочкина для свершения "парского правительства".

С кем идти рабочему классу?

В статье от августа 1905 г. в "Большинстве" гласит: "Пролетарий" Илывч (станит этот вопрос со всей резкостью. Где место партии:

— в хвосте у монархического (деспотической партии) буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?"

Меньшевики, те именно так и высказались в хвосте у монархической буржуазии, вместо того, чтобы идти во главе революционного пролетариата и крестьянства".

А Б. Яковлевич:

"С 1905 года они, большевики, систематически, постоянно, настойчиво отстаивали союз рабочего класса с крестьянством против буржуазии и царизма".

"Из рядов рабочих и крестьян, одетых в зипуны, пиджаки и мундиры (солдатские мундиры), выдвигались всевозможные группы, которые неразрывно слиты с толпой и которые непрерывно проникают благодаря фанатизму (оглуенной верой) народного осознания."

Наше дело—побориться, чтобы все эти ручейки слились в могучий поток, чтобы стихийное движение освободило, утвердило его силу, свет сознательной, ясной и точной революционной программы наших ближайших задач".

(Август, 1905 г., т. VI, стр. 439).

Мы уже знаем, какова была эта революционная программа: вооруженное восстание рабочих в союзе с крестьянами, конфискация и передача крестьянам всей помещичьей земли.

Тот Ленин укал, что наша партия должна быть перестроена таким образом, чтобы быть в состоянии руководит вооруженной борьбой масс и подготовить эти массы к вооруженной борьбе и победе.

Наша партия должна воспитывать и готовить свои организации к тому, чтобы они действительно выступили, как воюющая сторона, не упуская ни одного случая нанести ущерб силам неприятеля."

Она должна ставить своей задачей создание таких организаций, которые бы в наибольшей мере способными были руководить массами и в этих крупных сражениях и, по возможности, в этих мелких стычках... Она должна ставить своей задачей и такую задачу, но и руководящую роль в этой гражданской войне..."

Эта трудная задача, она нет, ее нельзя решить сразу. Как перестроится и учтис весь народ в ходе гражданской войны, так и наши организации должны быть воспитаны, на основании личного опыта, перестроены для того, чтобы удовлетворить этой задаче".

... (Пролетарий" № 5, сентябрь 1906 года, т. VII ч. II, стр. 186).

Но особенно много ратовал в те дни Владимир

ИЗ КАРИКАТУР 1905 ГОДА. (Маркс, обращаясь к России): "Болезнь развивается нормально; наступает кризис!"

Илывч за союз рабочего класса с крестьянством. Мы знаем, что это сейчас один из основных вех Советской войны—что звет Илывча—д р е п и т е с м ы к ч ы — выполняется тысячами трудящихся. Но многие опять-таки знают, что это была не одна из тех идей, за которые В. И. боролся в течение долгих лет.

В 1901 г., т. е. 23 года до нашей даты, когда партия только зарождалась, Илывч в третьем номере газеты "Искра" повестил статью: "Рабочий класс и крестьянство". Илывч, со свойственной ему страстной любовью, со своим угнетенным, рисует в статье необычайно точное положение русского крестьянина-бедняка, который должен неминуемо объединить свои силы.

И эти мысли о совместной борьбе рабочих и крестьян Илывч до конца своих дней углублял, развивал. Эта мысль стала руководящей во всей работе нашей партии. Этот вопрос стал одним из тех главных вопросов, по которым произошел раскол в "Российской социал-демократической партии", позднее в "большевиков" (большевистской партии) и "меньшевиков" (меньшевистской партии). Большевики, руководимые Лениным, требовали объединения союза рабочих с трудным крестьянством против царя и буржуазии, а меньшевики говорили, что нужно соединиться с "либеральной буржуазией", т. е. с той частью, которая выставляла разные обманные слова о "свободе".

Когда в 1905 г. произошла первая русская революция, ее назвали рабочие. Крестьяне только кое-где тогда их поддерживали. Большинство крестьян еще были настолько забыты и несознательны, что не поняли необходимости совместной борьбы с рабочими. Большевики, руководимые Ильичем, видели, что от поддержки крестьянства зависит исход революции. Партия стала развивать громадную работу, чтобы разъяснить крестьянам их задачи. Партия выдвигала требование создания крестьянских комитетов, которые на деле являются первыми крестьянскими Советами. Илывч, в главной "либеральной" газете того времени, "Вперед", поместил свое обращение—призывы к рабочим и крестьянам.

"Всего важнее и всего труднее работа в крестьянстве. Крестьяне—это класс массы хитрой. Класс этот поставлен в гораздо менее выгодные условия борьбы за свободу, за социализм, чем рабочие. Крестьяне не объединены крупными предприятиями, а раздроблены мелкими, обособленными хозяйствами. Крестьяне не видят перед собой такого открытого врага, единого врага, как рабочие—капиталисты.

Вот почему наша масса крестьянской бедноты и во всех странах оказывалась менее устойчивой в борьбе за свободу и за социализм, чем рабочие."

Достопытная и коварная опасность для русской революции это—неразрывность массы крестьянства, нестойкость его в борьбе. Боритесь с этой опасностью, говорите всю правду открыто и до конца."

Так руководил первой русской революцией Владимир Ильич Ленин.

ИЗ КАРИКАТУР 1905 ГОДА: "К чему мсту свиты его величества генерал-майор Тропову приложит (занифестконституции 17 октября).

ГОЛОВЩИНА смерти Илывча совпала с двадцатилетием первой русской революции. Ровно двадцать лет тому назад возмужавшая, расширяла свои плечи и пошла в первый открытый бой со своими классовыми врагами русской рабочей массы. Революция 1905 г. была генеральной репетицией русского рабочего класса пред Октябрем 1917 года. Какую роль играл Илывч в событиях октября 1917 г., все мы знаем: он был непосредственным руководителем октябрьских боев. Илывч вел рабочий класс к борьбе и победе. Вел также и уверенно, и, когда в самое послоннее время тов. Троцкий в своей книге "1917 г." излагает несколько ступеней роли Илывча в октябрьских событиях,—то вся коммунистическая партия, принимавшая участие в событиях Октября, единогласно зничала тов. Тропикову: "Нельзя излагать события Илывч, а не что иной, разработавший план Октябрьского восстания,—Илывча, а не кто иной был руководителем Октября".

Все это сейчас известно рабочей молодежи. Но, пожалуй, менее известно то, что и в событиях 1905 г. двадцать лет назад, во главо учинения, иную руководящую роль, стоял Владимир Ильич Ленин.

Первая русская революция назалась, как известно, 5 января 1905 г., когда сотни тысяч петербургских рабочих напавших с хорунами и парскими портретами к Зимнему дворцу, к царю Николаю, просить свобод. Тогда еще многие рабочие верили, что можно вымолить свободу у царя и пойти к нему горючей толпой "искать правды и справедливости", искать у него учинения мрачных, несомненно-тяжелых условий своей жизни. Кривовы 3 палач Николаю ответил рабочим залпом из винтовок. Сотни рабочих легли на площади перед дворцом. Это "кровавое воскресенье" отдало главу рабочему классу, широкое свое рабочее сознание понимать, что "освобождение рабочих есть дело самих рабочих".

"Рабочий класс получил великий урок гражданской войны: революционное воспитание прелетарата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть за месяца и годы серой, будничной, забытой жизни".

Эти слова сказаны были Ильичем в большевистской газете "Вперед" через несколько дней после "кровавого" воскресенья (12 января). Дальше, в той же статье, Илывч говорит:

"Лоуиз геройского петербургского пролетариата: "смерть или свобода" ахом (с повсеместным отзвучием) перекатывается теперь по всей России. События развиваются с поразительной быстротой..."

Вооружение народа становится одной из ближайших задач революционного момента..."

Только вооруженный народ может быть действительным оплотом народной свободы..."

Таким образом, большевики с самого начала революционного 1905 года поставили своей задачей вооруженное восстание трудя-

ИЗ КАРИКАТУР 1905 ГОДА: лектария профессора Тропова, рекомендуемые к ежедневному употреблению.

Куда бил троцкизм и за что он бит?

Статья М. ЗОРКОГО.

Теперь уже каждому ясно, что наша партия едина на основе ленинского учения. Очередная, и надо полагать, последняя попытка сделать партию-троцкистскую привилку—потерпела крах. Вся партия—от старых бойцов, прошедших на глазе с Ильичом долгий путь поражений и побед, до комсомольцев, допривычников и рекрутов большевизма, твердо сказала: „Разбольшевичить партию никому и никогда не удастся. Наоборот: надо еще более оббольшевичить ее ряды.“

Рабочая молодежь и комсомольцы привилки видеть тов. Троцкого в числе тех, кто шагал впереди партии, а не тянул ее в сторону; это понятн, так как мы, молодежь, на политической арене еще новички. Но т. Троцкий в истории партии выступает в вышней роли далеко не на правах новичка. Наоборот, теперь яснее ясного, что он оставался последовательным противником основ ленинизма не только в течение 15 лет, затраченных им на яростную войну против большевиков; от своих важнейших ошибок он не отказался, даже вступив в ряды РКП. Здесь они не раз тем или иным углом прорывались наружу. Статья Троцкого „Уроки октября“ содержит эти ошибки в законченный—и старым партией давно знакомый—троцкистский узор.

Новый троцкизм—подстриженный и приумный „под большевика“ последний старый троцкизм. Старый троцкизм—заклятый враг Ленина и большевиков. Вот почему нельзя ограничиться тем отпором на выступление Троцкого, который уже дан. Надо, чтобы каждый комсомолец понял смысл и глубину разногласий между Троцким и партией.

Наша задача,—помочь „похоронить троцкизм, как идийное течение“¹⁾ Ленинский комсомол должен неутомимо учиться добывать то, что троцкизм, как и всякая иная попытка исказить учение Ленина, не имела ни одной точки опоры в подрастающем поколении рабочих и крестьян.

Наша партия имеет три отличительных черты, без которых она не могла бы победить в октябре, не могла бы вести за собой Коминтерн, не могла бы на такую высоту поднять политическую и хозяйственную мощь нашей страны. Эти черты сложились на протяжении в сей истории РКП.

ВОПРОС О КРЕСТЬЯНСТВЕ.

Первая черта состоит в том, что наша партия, оставаясь партией пролетарской, сумела повести за собой крестьянство. Ленин учил нашу партию, что только, завоевав на сторону рабочего класса крестьянские массы, она станет на путь прочных побед. Здесь—основной узел большевизма, и здесь-же—пробный камень для каждого большевика.

Этот камень оказался камнем преткновения для троцкизма. Недоученка роли крестьянства—такая-же

неотъемлемая часть троцкизма, как учение о союзе с крестьянством неотъемлемая часть ленинизма. Но ведь именно здесь—основное решающее слово, сказанное и воплощенное в жизнь нашей партией, слово, без которого большевизм—не большевизм. Уже по этому одному троцкизм несомненно с большевизмом.

ВОПРОС О ПАРТИИ.

Вторая отличительная черта нашей партии состоит в том, что она представляет собой вылитый из одного куска стали боевой отряд. Ленин боролся за такую партию, и такую партию построил. РКП немыслима без ее железной дисциплины, без ее единой воли, неизменно сочетающейся с подлинной близостью к широчайшим массам трудящихся.

Кто противостоял Ленину в борьбе за такую партию? Большевики и Троцкий, который в РКП вступил только в 1917 г. В течение доброго десятка лет вплоть до 1917 г. борьба против большевистской партийности была основной профессией Троцкого. Он мечтал о лоскутной партии, сшитой из фракций, группок и группировочек. Когда задача состояла в том, чтобы бить меньшевиков, Троцкий хлопотал о том, чтобы сосватать их с большевиками. Этим он не только мешал рабочим узнать цену социал-предательства, но и сам оказывал социал-предательству неодолимые услуги. Ленинские взгляды на партию Троцкий называл „заговорщицкими“, „казарменными.“

Меньшевистская расхлябанность в воззрениях на партию так же характерна для троцкизма, как железная организация и дисциплина характерны для ленинской партии. Без этих черт РКП не была бы РКП. Непонимание Троцким смысла большевистской партийности говорит еще раз за то, что троцкизм—иородное тело в нашей партии.

ВОПРОС О СТАРОЙ ГВАРДИИ.

Третье, без чего невозможно вообразить нашу партию, это ее преемственное ядро, ее старая гвардия. „У нас в России“ писал Владимир Ильич в 1921 г.*) выработка группы руководителей шла 15 лет (1903—1917), 15 лет борьбы с меньшевиками, 15 лет преследований царизма, 15 лет, среди которых были годы первой революции“. В течение 15 лет Ленин тщательно и заботливо подбирал и проверял на деле эту группу руководителей РКП, лучших соратников Ленина и будущих продолжателей его дела.

Тов. Троцкий, который те же 15 лет посвящал борьбе против большевиков, в свое время объявляя самого Ленина мрачным воплощением всех темных сторон русского рабочего движения. После того, как Троцкий очутился внутри партии

он борьбу в таких формах, конечно, прекратил. Но когда Ленин ушел от руля, Троцкий снова облюбовал большевистский ЦК в качестве мишени для ожесточенных нападков. Но ведь каждому ясно, что эта группа учеников Ильича является правомочным его преемником, подлинным вождем партии и всего Коминтерна, ведущим по пути Ильича. РКП без ее старой гвардии не РКП, но троцкизм без его недоверия к этой старой гвардии, а значит, и ко всей партии—не троцкизм. Это только окончательно подтверждает, что троцкизм—течение не только чуждое, но и враждебное большевизму.

По этим трем линиям располагаются все ошибки Троцкого—и старые, и новые, и большие, и малые*).

В противовес большевизмскому взгляду на роль крестьянства в революции Троцкий выдвинул теорию „перманентной революции“, где под мудреной вывеской претчется полуростовое толкование крестьянства, как силшного контр-революционной силы. Эта теория в то же время носит печать явного неверия в силы русской революции и русского пролетариата. В противовес большевизмскому взгляду на партию Троцкий навязывал рабочему классу меньшевистский кисель. Отрывки этого—нао и в прошлой годней дискуссии, когда Троцкий обрушился на „аппарат“ и „аппаратчиков“. Наконце, в противовес ленинской старой гвардии он пытался в прошлом году выдвинуть молодежь, а когда позиция комсомола показала, что это не пройдет, что молодежи от партийных „стариков“ кледами не оторвешь, он стал недумсмысленно противопоставить ленинскому ЦК—никому иному, как самому себя.

Вот куда направил свои три главные стрелы Троцкий: в „основной нерв большевизма“—учение Ленина о роли крестьянства; в становой хребет большевизма—учение Ленина о партии; в руководящее ядро РКП—ленинский ЦК. Как видите, дело идет не о пустяках. Стрелок метил неплохо. Поразить эти три места—значит не оставить камня на камне в ленинской РКП.

Но годы борьбы под началом Ленина недаром закалили партию. Все стрелы пойманы на лету, обломаны и переданы нам—в качестве наглядного пособия при изучении большевизма. В известном письме ЦК, МК и ЛК Комсомола мы опасались, что выступление Троцкого—„препятствие в деле большевистского воспитания молодежи“. Это опасение уже на половину оглапо. Но в различных плоскостях, по иным пядям бои за ленинизм еще, конечно, предстоит. Давайте же готовиться к этим боям. Давайте же всем Комсомолом значительно проследим историю каждой ошибки Троцкого. Это нам поможет усвоить основы большевизма, которые никому и никогда не пошатнутся.

*) О каждой из этих ошибок в отдельности будет рассказано в следующих номерах „Смены“.

1) Выражение тов. Сталина.

*) Письмо в германским коммунистам.

Как хотели украсть Ленина

КРАХ ОДНОГО ЗАГОВОРА

Списки А. КУЗНЕЦОВА

В 20-х числах января 1918 года Чрезвычайной Комиссией по охране гор. Петрограда были получены сведения, что существует организация, задавшая целью увезти товарища Ленина из Петрограда в качестве заложника. К этому же времени было установлено, что за некоторыми автомобилями в Петрограде следят какие-то лица. Несколько раньше было арестовано несколько лиц, и среди них один шоффер, пытавшийся записывать номера автомобилей, выезжавших из Смольного, а к латышскому караулу у Смольного обращались лица, которые интересовались выезжавшими из Смольного. Эти лица нередко задавали вопросы караульным, — „кто это уехал“.

Все эти сведения, доставленные в Чрезвычайную комиссию по охране гор. Петрограда, заставили принять некоторые предосторожности.

По подтверждении некоторых данных, в ночь с 21 на 22 января, были произведены одновременно аресты нескольких членов союза георгиевских кавалеров.

Главное действующее лицо — председатель союза георгиевских кавалеров Осминин не был захвачен при этих арестах. Чрезвычайная Комиссия по охране Петрограда поручила комиссарам Комиссии и рабочим различных районов Петрограда, ответственным перед партией, угадка в Осминина.

Утром, когда в союз георгиевских кавалеров должен был собраться комитет или собранье особой группы, латышские стрелки обходным движением окружили район дома и немедленно арестовали всех присутствовавших. Среди них оказалась Осминин и еще другие лица, нужные для следствия, а в помещении культурпросвета этого клуба были найдены совсем готовые бомбы, ручные гранаты и несколько винтовок со штчиками.

Все арестованные были доставлены в Смольный, на допрос. На предварительном дознании выяснилось, что в кв. Саловой Осмининим и Ушаковым выработался план увоза Ленина из Петрограда. Исходной мыслью для этого плана было,

по-настоящему, то запоздалое для нынешнего времени наблюдение, что будто Ленин часто приезжает ночью на квартиру Бонч-Бруевича на Херсонск. ул., д. № 5, близ Перекупного пер. Осминин, находившийся в интимной связи с Саловой, требовал, чтобы она приняла к себе в лавку в качестве приказчика одного солдата, который должен установить часы приезда и отъезда т. Ленина. Установлено, что Салова отказалась принять к себе на жительство такого приказчика, потому что при ее малой торговле он ей был не нужен. Тогда Осминин стал требовать, чтобы она познакомилась с прислугой Бонч-Бруевича и чтобы она узнала, когда Ленин выезжает в этом доме. Салова и в этот отказала ему. Тогда тот сол-

В. И. Ленин в Петрограде в 1918 году.

дат, которому было поручено следить за приездом и отъездом Ленина, хотел поступить в дворники, где жил Бонч-Бруевич. Так как это ему не удалось, он сел следить за квартирой Бонч-Бруевича. По признанию этого солдата — кандидата георгиевского ордена Спиридонова, за то, что он поможет захватить Ленина живьем или убьет его и Бонч-Бруевича, ему обещано 20 000 руб. В последнюю минуту, когда было, по его словам, много высказано, в нем заговорила совесть и он пришел на квартиру Бонч-Бруевича и подал записку, что хочет видеть его, и назначил, что придет на другой день в 10 час. вечера. Но так как Бонч-Бруевич почти никогда не бывает дома, ему отказали и отправили в Смольный и сказали, что по всем делам он принимает временно там.

В Смольном он дал показания, значительно помогшие расследованию. Осминин, Ушаков и Некрасов заявили, что они сочувствуют партии эсеров центра.

После собрания 24—25 октября они вошли в сношения с комитетом Спасения Родины и Революции и, по заявлению Осминина, этот комитет обратился к ним, георгиевским кавалерам, с просьбой поддержать их во время выступления на защиту Учредительного Собрания, и они им не отказали. Им обещано было дать компенсацию и устройство большой гаветы.

На вопрос, зачем они хотели увезти Ленина, а по показанию Спиридонова — убить, Ушаков ответил, что они были убеждены, что убийство Кожошкина и Шингарева *) было произведено по приказу из Смольного и они хотели получить заложника, чтобы прекратить кровопролитие. Когда им было указано, что следствие по делу убийства Кожошкина и Шингарева было начато сейчас же по получении первых сведений и что Ленин лично распорядился принять самые экстренные меры к раскрытию преступления, то Ушаков развел руками и заявил, что он теперь понимает, как он заблуждался и что революция в Германии совершенно оправдывает в его глазах политику большевиков и т. д. и т. д.

Так кончилась крахом одна из многих попыток обезглавить революцию в те годы особенно напряженной, особо — тяжелой борьбы.

Проверка пропусков при входе в Смольный

*) Вождя кадетской партии, убитые во время Октябрьских событий.

ЛЕНИН, НАУКА и ТЕХНИКА

По материалам и воспоминаниям т.т. Н. ГОРБУНОВА, И. ГУВКИНА, Г. КРЖИЖАНОВСКОГО, М. ЛАПИРОВА-СКОБЛО, А. ЦИНКЕВИЧА и др.

Одна хорошо работающая лаборатория важнее десятка наших советских учреждений.

— Без новейшей техники, без новых научных открытий мы коммунизма не построим — так часто говорил Ильич.

С громадным неслабым вниманием относился он ко всем вопросам науки и техники и особенно интересовался теми из них, которые могли принести непосредственную, немедленную пользу.

Возьмем хотя бы то, что сейчас особенно полно захватывает весь наш громадный Союз, начиная от с олиц и кончая деревушками — а р а д и о. Он же тогда, во время гражданской войны, понял, какое значение для наших русских расстояний будет иметь беспроволочная передача. И его грозные записочки и телефонные звонки длетели из кремлевского кабинета туда, где надо было подтолкнуть это дело. Только благодаря вниманию и энергии Ильича у нас создавалась, выросла и окрепла нижегородская радиолaborатория, которая получила сейчас мировое значение и к работам которой внимательно прислушивается даже „страна радио“ Америка.

Ильич выначивал и беспрестанно поддерживал Волжострой, над возможностью осуществления которого смеялись наши враги. Но он перенес и эти насмешки, и тяжесть денежного кризиса, и общую хозяйственную разруху первых годов революции. Все пережил Волжострой, благодаря внимательной поддержке Ильича и уже сейчас выполнено свыше 70% всей программы, а к началу 1926 г. он отошел, как первый подарок, в первую красную столицу, в город Ленина, свои 80.000 лошадиных сил.

И всюду и везде, куда вы только ни загляните, вы непременно увидите любящую руку Ильича. И остается только удивляться, сколько энергии было у В.И., который мог охватить так бесконечно много, потому что мало у нас, на советской земле крупных научных достижений, которые не были бы связаны с именем Ленина, не были бы в той или иной мере ему обязаны.

Он удивительно гениально, как никто другой, умел соединять теорию с практи-

кой, и в этом особенно ярко проявилась вся мощь и сила его ума.

Возьмем знаменитую Курскую аномалию. До вмешательства Ильича это был исключительно теоретический вопрос. Но сто-

ило Ильичу познакомиться с ним, — и он тотчас же связал его с практическими возможностями и всеми силами, всем своим авторитетом, стал поддерживать это начинание. Он твердил, что в тех местах, где на основании научных изысканий, можно предположить более богатый по содержанию слой руды, следует заложить буровые скважины.

Это было в 1920 г., когда условия транспорта оказались особенно тяжелыми. А между тем для буровых работ надо было привести из Грозного (Кавказ) в Курскую губернию — буровые станки.

И уже большой,

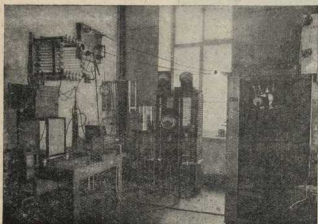
принужденный уйти от основной работы, в сентябре 1922 г. он запрашивает у тов. Губкина, одного из руководителей изысканий Курской аномалии, как обстоят дела с буровыми работами. И только Ильичу мы обязаны тем, что вопрос о Курской аномалии из голого теоретического вопроса превратился в вопрос чрезвычайного экономического значения для государства, к которому внимательно прислушивалась вся заграница.

В последние месяцы своей работы Владимир Ильич проявил совершенно исключительный интерес к задачам сельскохозяйственной науки. Вот что рассказывал про э.о тов. Горбунов.

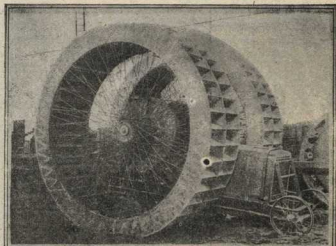
„Летом 1922 года Владимир Ильич, будучи уже больным, послал мне через Марию Ильинишну за границу поручение — с братьями и привезти с собою все материалы, касающиеся „Обновленной земли“. Никаких объяснений, что такое „Обновленная земля“ — в письме не было. Мы были поставлены этим заданием В. И. в тупик. Стыдно было признаться в том, что за границей мы настолько отстали от жизни Советской России, что не понимали, что такое „Обновленная земля“. Стыдно было признаться в своем незнании Владимиру Ильичу.

Где только за границей я ни наводил справок об этой „Обновленной земле“, решительно никто не знал о ней. Наконец, убедясь, что и другие товарищи не представляют себе, что такое „Обновленная земля“, я написал в Москву Владимиру Ильичу чистосердечное признание в своем незнании и в том, что хотел его скрыть. Дело оказалось очень простым. „Обновленная земля“ была книжкой, написанной американцем Гарвудом и переведенной на русский язык покойным проф. Тимирязевым. В этой книге, в чрезвычайно убедительной форме, описывались достижения в области применения сельскохозяйственных наук в Америке.

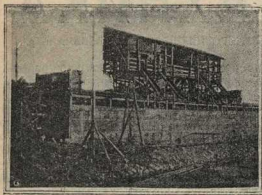
Впоследствии, по моем возвращении в Москву, Владимир Ильич, уже лежа в постели, неоднократно возвращался к вопросу об „Обновленной земле“ горько сетовал на нашу косность и бюрократизм, благодаря которым лю-

СОЗДАННАЯ ИЛЬИЧЕМ НИЖЕГОРОДСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАДИО-ЛАБОРАТОРИЯ. На снимке изображен процесс испытания одного катодного реле в лаборатории Бонч-Бруевича

ГИДРОТОРФ — ОДИН ИЗ ПАМЯТНИКОВ ИЛЬИЧУ: эта фотография изображает формовочный автомобиль Гидроторфа, который называет торфяные кирпичи из приходящей гидро-массы

ВЕЛИКИМ ПАМЯТНИКОМ ИЛЬЧУ ВЛЯЕТСЯ ВОЛХОВСТРОЙ.

В самое трудное время гражданской войны Ильич поддерживал это начинание. Здесь снят момент опускания одного из кессонов в воду.

ди не желают и не умеют видеть вперед.

— Что-то не видать у нас обетованной земли, — говорил Владимир Ильич. — Узнайте в Наркомземе, сколько вагонов усовершенствованных семян привезли из-за границы?

С неослабным вниманием относился он и к работам нашего русского ученого самоучки Мичурина, который делал чудеса в своем питомнике в Корюковском уезде, Тамбовской губ. Образцы выведенных новых изумительных растений были присланы в Москву и должны были быть к весне посажены в Горках, чтобы Владимир Ильич мог лично удостовериться в достижениях русской сельскохозяйственной науки.

Пользуясь поддержкой и вниманием Владимира Ильича, удалось не дать заглохнуть этому громадному, по его научной ценности, делу, которое, быть может, в будущем превратит наш Союз действительно в ту обетованную землю, о которой так мечтал Ильич.

Чем только не интересовался Владимир Ильич?

Вот самый приблизительный перечень тех научных вопросов, которые связаны с именем Ленина, он толкал и будил их к жизни: горючие волжские сланцы, механизация дровяных заготовок, изготовление в России химических веществ, орошение Меранских голодных степей, тепловозы, электролахта, образование Государственного Электротехнического Института, Гидроторф, Сельско-Хозяйственная выставка и еще многое и многое другое.

С особым вниманием относился Владимир Ильич к русским ученым. Научных работников он ценил не только по таланту, уму, научным работам, но и с точки зрения их умения приспосабливаться к советским условиям и желания честно работать на пользу трудящихся. В деле оказания помощи научным работникам в годы разрухи и голода наука целиком обязана Владимиру Ильичу, который широко пошел навстречу организации центральной

комиссии по улучшению быта ученых.

Вот что рассказывает по этому поводу тов. Пинкевич, председатель комиссии по улучшению быта ученых после тов. Горького.

„Алексей Максимович Горький, уезжая, передал мне, с согласия В. И. Ленина и комиссии по улучшению быта ученых, обязанность председателя в ней.

За месяц до отъезда, в сентябре, он условился с Владимиром Ильичем, что мы придем к нему и переговорим о делах комиссии. Но Алексей Максимович заболел, и в назначенный день и час мне пришлось быть принятым одному.

Какое, очень волнуясь, входил я в просторный приемный кабинет (в Кремле). Я встречал и раньше Ленина, но говорить с ним мне ни в период моей работы в партии (во время первой революции), ни после приезда его из-за границы не приходилось.

Владимир Ильич поднялся ко мне настрелу и как-то сразу очень просто, товарищески, заговорил.

Он начал засыпать меня вопросами: — Откуда вы? Где работаете? Были ли в партии? А теперь? Почему не в партии?

Тов. Ленин расспрашивает, а в это время его рука все пишет, пишет... Это меня немного смущает. Минут пятнадцать ушло на распросы о нашей работе в прошлом и настоящем.

Потом я начал говорить о деле, из-за которого пришел. За это время я почувствовал, что немного привик к Ильичу, и потому решаю сказать:

— Мы, т.-е. комиссия, признаться, часто думали, что многое делается именно для Алексея Максимовича. А у нас, остающихся, нет теперь его связей, и вся надежда на вас, на вашу помощь...

Ильич слушал вначале серьезно, а к концу речи рассмеялся.

— Ладно, давайте — будем вам помогать.

Прощо полчася, я поднимаюсь. Владимир Ильич меня останавливает:

— Погодите!

Он берет трубку, звонит кому-то, прося приехать позже — через полчаса, а затем продолжает снова меня расспрашивать.

Расспрашивает об ученых, об их материальном положении, о научной работе, об их отношениях к Советской власти.

КОМИССИЯ УЛУЧШЕНИЯ БЫТА УЧЕНЫХ—СОЗДАНИЕ ИЛЬЧУ ДОМ ДЕКУБУ В Москве.

— Наверное, большинство из них против нас?

Стрелка на часах двигается к трем. Я уже сижу минут сорок пять. Делаю движение, хочу подняться. Владимир Ильич снова удерживает.

— Алексей Максимович (Горький) говорил, что вы с Урала. Что там делается?

Рассказываю. Между прочим, Владимиру Ильичу доставил удовольствие мой рассказ о том, как Екатеринбургское потребительское общество конкурировало с частными торговцами, совершенно забываю их.

Наконец, я ужою. Ленин предлагает обратиться в нужных случаях прямо к нему, через тов. Фотиеву.

К ученым Владимир Ильич относился с особой заботой и вниманием. Десятки раз проверял, напр., он, оказана ли помощь академику И. П. Павлову (физиолог), нет ли каких препятствий, все ли сделано, что нужно, и очень бывал недоволен, когда замечал какое-нибудь упущение.

Особенно поражала во Вл. Ил. та черта, что он, перереженный вопросами государственной важности, занятый до крайности вопросами управления, находил время заниматься вопросами специального характера, которые даже и специалисты оставляют иногда без внимания.

Проф. Губкин рассказывает, что во время своей работы в Главнефти, ему приходилось замечать, как Владимир Ильич следил не только за общим ходом работы этого учреждения, но был в курсе чуть ли не каждого маршрутного поезда с нефтью в период 1918 — 1919 г.

Во все вникал Ильич, всем интересовался, все схватывал на лету, где нужно — подбадривал, подталкивал и помогал. В его руках теоретические вопросы облекались в плоть и кровь и осуществлялись им с гениальной настоятельностью. Одним из таких ярких примеров является создание плана электрификации России, о котором мы поговорим особо.

В лице Ленина мы потеряли большого и могучего друга науки, который любил, понимал и умел, как никто, связывать ее с повседневной жизнью нашей советской страны.

Владимир Ильич на испытании первого авто-плуга на хуторе под Москвой в 1922 г.

Д-р И. ЭЙДЕЛЬМАН

ЛЕНИНА еще при жизни называли центромозгом коммунистической партии. Он отличался необыкновенной способностью точно и правильно думать. Его знания, память, — были удивительны.

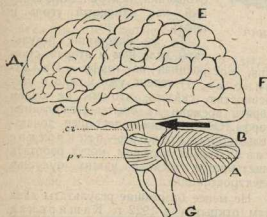
Главная часть работы Ильича приходилась на его мыслительный аппарат — на головной мозг.

Нам теперь интересно знать, как был устроен мозг этого гениального человека, как он работал и почему дал отказ, послуживший причиной смерти Ильича.

Мозг имеет самое сложное и тонкое строение во всем человеческом организме. Он состоит из двух полушарий, каждый кусочек которых, особенно коры мозга, имеет свое собственное назначение. Мозг изоборжден во всех направлениях извилинами, богатство и количество которых всегда указывает на высокое умственное развитие данного человека, или, как принято говорить, «интеллекта».

Каждый участок мозга выполняет одну какую-нибудь работу. Один руководит зрительными ощущениями, другой — вкусовыми; третий участок управляет руками или голосом и т. д.

Порча каждого такого уча-

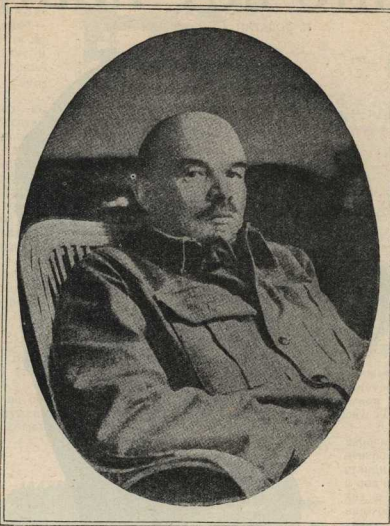
ЛЕВАЯ СТОРОНА ГОЛОВНОГО МОЗГА: а) мозжечок; в) четверохолмие, видное потому, что мозжечок и большой мозг соединены раздвинутыми; с) височная доля большого мозга; д) лобная доля; е) теменная доля; Г) продолговатый мозг.

стка вызывает окончательную потерю способности, владеть соответствующим органом.

Достаточно расковырять мозг булавкой в центре зрения и человек ослепнет несмотря на то, что глаза будут в полном порядке. Если нарушается центр речи или движения человек лишается речи или теряет способность двигать рукой или ногой (паралич).

Мозг, как и все человеческое тело, питается кровью, которая притекает по огромному количеству тоненьких трубочек, называемых кровеносными сосудами. Малейшее расстройство кровообращения в мозгу причиняет ужасные страдания.

Если лопнет даже тончайшая трубочка,

ЛЕНИН ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

питающая ту или иную часть мозга, человек сейчас же теряет способность владеть соответствующим органом.

Для правильной работы кровеносные сосуды должны быть мягки и эластичны. Они похожи на тоненькие резиновые трубочки. Это помогает крови, под влиянием ударов сердца, легче разноситься по всему телу до самых отдаленных уголков. Если бы сосуды были твердыми, как, скажем, стеклянная трубка, тогда они лопались бы от напора крови.

Владимир Ильич умер именно от того, что стенки кровеносных сосудов — артерий питающих его головной мозг, — загордели, пропитались известью.

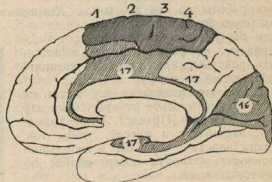
В науке это явление называется «артерioskлероз».

Нечеловеческая работа, выполнявшая на этот, единственный в своем роде, мозг, сделала его уязвимым для болезни. Великий мыслитель и вождь, во выражению тов. Семашко, «переработал свой мозг».

Сосуды у Владимира Ильича начали твердеть еще задолго до его смерти. Если в начале можно было бы задерживать болезнь, то через много лет, когда стенки сосудов начали покрываться известью и почти окаменели, ничего уже нельзя было сделать. Сосуды износились, отработались. С такими сосудами мозга жить нельзя было.

После смерти врачи вынули мозг Владимира Ильича. Стенки всех сосудов оказались плотными, твердыми.

Мозг и сердце Владимира Ильича были отправлены для изучения в Институт Ленина. Детальное изучение мозга Владимира Ильича является очень ценным для науки. Уже один поверхностный взгляд на мозг

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ДВИЖУЩИХ И ЧУВСТВУЮЩИХ ЦЕНТРОВ В МОЗГУ: 1, 2, 3, 4, — центры, заведующие движением туловища и нижних конечностей; 16 — зрительный центр, 17 — обонятельный центр.

В. И. показывает, что он является редкостным по обаянию и рельефности извилин. Для науки это лучший образец мозга человека с крупнейшим интеллектом.

Когда врачи вскрыли мозг тов. Ленина они не удивлялись тому, что он умер, с такими сосудами долго жить нельзя было. Удивительно было только, каким образом он жил последние дни? Значительная часть мозга у него была поражена, а он читал газеты, ездил на охоту, интересовался событиями.

Только Ильич был способен так бороться со смертью и сохранять в остатках мозга всю, присущую ему, ясность мысли.

ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА

П. ЛОПАТИН, снимки М. БРЯНЦЕВА

Кто из нас не слышал об электрификации?

Сейчас пора подсчитать первые итоги, посмотреть, каковы результаты работы. Недаром мечтал об этом Ильич, недаром волновался и радовал. Он заложил прочный незыблемый фундамент и, пусть пока медленно, но все же неуклонно и твердо, ширится работа по электрификации. Она растет, постепенно охватывая громадные пространства Советского Союза, зажигая то здесь, то там первые лампочки Ильича.

Они уже горят—эти первые красивые лампочки—предвестники недалекого времени, когда вся наша когда-то беспросудно-темная мужицкая Россия засветится миллионами электрических огней.

Так мечтал Ильич, так завещал он нам, и его завет будет выполнен.

Не так давно, в начале 1922 г., вопрос этот только зарождался. Его впервые поднял в разговоре с тов. Лениным фактический автор плана электрификации, положивший на него так много своей энергии, опыта и знаний—тов. Г. М. Кржижановский.

Речь шла о торфяных разработках, о каторжных условиях работы на них и о том, как резко все это улучшилось, если бы удалось электрифицировать торфяные болота и поставить районные электрические станции, работающие на торфу.

Вл. Ильич подхватил эту мысль на лету. По его просьбе печатается на эту тему фельетон в «Правде». Ленин торжествует, настаивает и просит, чтобы тов. Кржижановский, хотя бы в небольшой брошюрке, затронул новый вопрос об электрификации.

Написанная рукопись присылается Владимиру Ильичу и в тот же день, полная пометок и в общем одобренная, возвращается обратно тов. Кржижановскому, чтобы быть спешно напечатанной. Таким образом, первая попытка широкой пропаганды электрификации всецело обязана истинности и указаниям Владимира Ильича.

Но раз наметив что-либо, Ленин никогда не останавливался на полдороге. При его неослабной поддержке и дружеском подбадривании начинает работать государственная комиссия по электрификации. Около 200 ученых привлекаются к этой работе и к Съезду Советов готовят известный доклад по электрификации РСФСР.

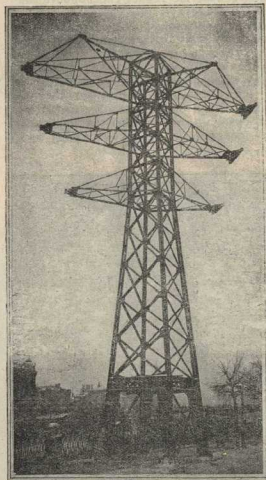
И Владимир Ильич уже потрясает перед аудиторией этим толстым томом работы, подчеркивая, что это начало нового момента в нашей экономической жизни.

Так зародился вопрос об электрификации. Но что же практически сделано в этой области?

Прежде всего приступлено к постройке семи мощных электрических станций,

«Коммунизм—это Советская власть плюс электрификация»
ЛЕНИН

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СССР. Мачты электропередачи Шатура—Москва

которые будут снабжать целые районы электрической энергией.

Первой по времени была открыта Шатурская станция под Москвой. Она послела как раз в тот момент, когда железные дороги были скованы самым жесточайшим кризисом и вопрос с доставкой топлива стоял особенно остро. Но Шатурская станция не нуждалась в этом: она работает на торфу, которого избыток вокруг нее—она стоит на торфяных болотах.

Эта новая станция сильно облегчила трудную задачу снабжения Москвы светом и энергией, подавая ток в Москву через линию высокого напряжения «Электротредача—Москва».

Но этого мало. Новая станция блестяще разрешила тяжелейший вопрос, над которым уже многие годы по революцион работали наши ученые—можно ли и выгодно ли устанавливать электрические станции на торфу? Эта станция показала, что наше громадное богатство—торфяные болота—действительно огромная ценность в хозяйстве, потому что торф так же пригоден для отопления электрических станций, как каменный уголь и нефть.

Те же блестящие результаты дала нам и вторая станция, построенная на торфу—Балашихинская. И теперь уже можно с уверенностью сказать, что мы не будем терять времени на опыты с сжиганием торфа. Обе станции—блестящее доказательство того, что торф—прекрасное топливо, на котором могут работать еще многие десятки наших будущих электростанций.

Не менее блестящие результаты дала нам открытая в 1922 г. Каширская станция. Здесь дело шло о разрешении другой важной технической задачи—о том, можно ли сжигать на электростанции никакую негодную мелочь и пыль подмосковного угля, которая является только отбросом в производстве, никому ненужным и загрязняющим рабочую территорию рудников. Станция блестяще решила этот вопрос и теперь посылает в Москву самый дешевый электрический ток, по сравнению со всеми остальными станциями, снабжающими своей энергией нашу столицу.

Те же прекрасные результаты дала нам Штеровская станция, открывшаяся в Донбассе, и Кизеловская (на Урале), работающие все на той же угольной мелочи и пыли.

Несколько иначе дело обстоит пока с электростанцией «Красный Октябрь». Ненадежность добычи торфа, на котором должна работать эта станция, удорожают ее электрическую энергию и она гораздо охотнее и дешевле работает не на своем торфу, а на привозном донецком угля.

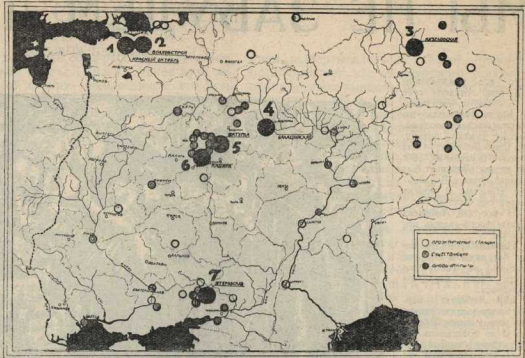
Совершенно особняком от этих 6 станций стоит наша гордость — Волховстрой. Он питается — «белым углем» — силой течения реки Волхова. Работа по его постройке идет полным ходом и в начале 1926 г. он пошлет 80.000 лошадиных сил на фабрики и заводы Ленинграда.

Вот то основное, что сделано по электрификации. Но, кроме этого, десятки небольших электростанций разбросаны сейчас по глубинам России, давая свет и энергию городам и селам. Они поставлены нередко силой комсомольцев, которые иногда с голыми руками, без нужных материалов, только с горячим желанием сделать дело и со своей молодой энергией и сообразительностью, почти из ничего создавали электростанции.

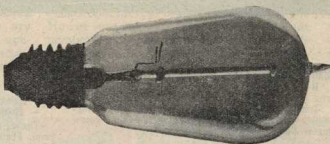
Один из примеров этого — кружок имени «Смена» в Белоруссии, который, исключительно своими собственными средствами, электрифицировал ряд белорусских деревень.

Но и постройка крупных электростанций шла далеко не гладко. Взять хотя бы последнюю построенную станцию на Урале — Кизеловскую.

Она расположена в котловине на берегу р. Косын, со всех сторон окружена горами и, окруженная густыми сосновыми лесами, как-то особняком лежит от всего мира. Работы на ней начались только в конце 1921 года, в этот страшный год, когда голод, болезни и эпидемии в тисках сжали, еще не окрепнувший от хозяйничанья Колчака, Урал. Условия работы были невероятной тяжести. Основное ядро рабочих — голодающие, прибывшие сюда со всех сторон в поисках работы. И вот, раздетые и разутые, в 45-градусные морозы зимой, — и в страшную жару летом в две, а иногда и в три смены — горячо принялись они за работу. Десятки умирали от тифа. Но на их место вставали новые, и работа неустанно продвигалась все дальше и дальше. Более 300 человек ушло в го-

КАРТА ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР: Черными кружками показаны вновь открытые электростанции: 1) «Красный Октябрь»; 2) Волховстрой (Ленинградский район); 3) Кизеловская; 4) Балаганская (Нижегород); 5) Шапурская; 6) Кашира (Московский район); 7) Штеровская (Донбасс)

ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА: Русская электро-лампа завода «Светлана».

гилу, но, в конце концов, станция была построена.

И невольно, когда оглядываешься на выполненную работу, возникает мысль: если раньше, в недавние тяжелые годы разрухи, голода, безденежья, русские

работе упорно настоячиво, преодолевая невероятные трудности строили электростанции, то теперь при общем росте и подъеме нашей промышленности и сельского и оздоровлении денежного обращения развертываются широкие перспективы дальнейшей громадной работы по электрификации страны.

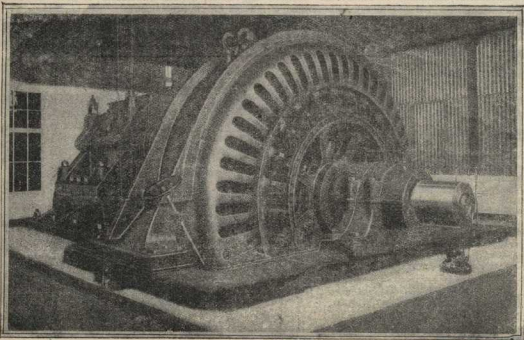
Такие станции, как Кизеловская, это — лучшее доказательство того, что завет Ильича будет выполнен полностью. Тяжелые годы разрухи позади. Перед нами — полоса строительства, и недалеко то время, когда миллионы красных лампочек Ильича радостно вспыхнут на всем необъятном просторе Советского Союза.

Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должны быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка. Без привлечения всей массы рабочей и крестьянской молодежи к этому строительству коммунизма вы коммунистическое общество не построите.

Коммунистическое общество нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, при чем надо возродить их не по старому, надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной основе. Этой основой является электричество. Только тогда, когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, когда эта задача осуществится — только тогда вы сможете построить то коммунистическое общество, которого не может построить старое поколение.

ЛЕНИН.

(Из речи на III съезде Комсомола).

Установка генератора электрического тока.

МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ЛИБКНЕХТА

З. Т., композиция КЕТЕ КОЛЬВИК

Не все комсомольцы и все отдадут себе отчет, почему именно Карла Либкнехта — мы считаем вождя молодежи. Мы даже забываем, потому что Карл Либкнехт — был молод. На самом же деле это не так. Либкнехт был в своих годах с Владимиром Ильичем. В момент смерти ему было 48 лет.

И все-таки Либкнехт прежде всего — вождь молодежи!

Никакое время прожитых лет, никакие тяжелые условия не сорвали на него юного характера Либкнехта.

Карл Либкнехт — первый организовывал молодежь для революционной борьбы. И до последнего момента своей жизни он — так же руководился — не только всего революционного движения, но в особенности юношеского.

В 1907 году, когда Либкнехт успел уже окончить университет, побывать в шкуре солдата императорской армии, в немецком городе Штутгарте собрался первый мировой съезд социал-демократической молодежи. На этом съезде же организовывал Международное Юношеское Интернационала.

В этом же году Либкнехт впервые выступил против милитаризма. Его книга «Милитаризм и Антимилитаризм» напечатала новые пути партийной работы.

Эту книгу Либкнехта присудили к полугоду тюрьмы, за государственную измену.

После выхода из тюрьмы, Либкнехта избрала в прусский парламент. Он поехал в Америку и там наглядно убедился в губительности капиталистической системы. Через два года он был уже членом Немецкого рехшта. Будучи членом правительственного он неоднократно произносил речи против войны и милитаризма.

Его горячность, приманчивая откровенность возмущали многих членов, даже его собственную партию — демократическую, партия.

Крупн — крупнейшая заводчик в Руре. Целый город Эссен принадлежит ему, со всеми заводами, усадьбами, домами и тысячами рабочих, которые на него работают.

В Эссене до войны изготовлялось исключительно лучшие стальные предметы, фабриковались удружающие газы и пром. Крупн — делала войну. Ему нужно было наладить огромное производство «человечества, чтобы найти сбыт своему производству.

В 1913 году адвокат Карл Либкнехт раскрыл тайный договор между императором Вильгельмом и фабрикантом Крупном. Они сговорились о войне за год до ее начала. Это одинаково выгодное дело и для императора и для капиталиста.

За такое ужасное преступление, за преднамеренный сговор об истреблении миллионов людей — судили не убили, а Либкнехта, за «оскорбление императора».

Началась война. На много верст расступились фронты. Люди заполняли окопы и траншеи. Тысяды призывало европейской рабоче-крестьянской молодежи в эти дни. Миллионы дуствующих женщин Германии, Англии, Франции тот возраст, который сейчас составляет гвардию КИМВ, гибли в окопах, удабривая своей горячей кровью линию грязи на полях.

А в Германском рейкстате в эти дни мог бы владеть величайшее зрелище: социал-демократы голосовали за кредиты на войну. Предатели, забыв свои лозунги и идеалы, благословляли вскрывшую буржуа!

Только одна рука поднималась против. Это была рука Карла Либкнехта. Когда ему указывали на партизанщину, он говорил, что имеет на соглашательскую партию дисциплину.

Карл Либкнехт в окопе.

— Я связан высшей дисциплиной — международной солидарности, — отвечал Либкнехт.

В эти дни он был одинок. Вся партия оставала его.

Только молодежь, не соглашательская, а подлинная, заводская, была ваденной опорой и союзником Либкнехту.

Берн. Швейцария. Пасха 1915 года. Молодежь десятка Европейских стран собралась для того, чтобы объявить миру:

«Мы не хотим войны!»
Душой Бернской конференции — был Либкнехт.

Он был также творцом идеи Международного Юношеского Дня.

Лозунг «Долой войну!» нашел широкую дорогу к сознанию рабочей молодежи.

А Либкнехта в 1915 году забирают на войну. Он натерпелся, категорически отказался стрелять. Его все же отправляли сапером на фронт. Правительство императора держало злейшего врага войны на передовых позициях, в солдатских окопах. Либкнехт и здесь все всеступно проповедовал и скоро пользовался большой популярностью среди солдат, к великому ужасу начальства.

Первого мая 1916 года Карл Либкнехт был в отпуску. По ушах Берлина двинулся рабочий демонстрация. В 8 час. вечера этого дня он раздал на Потсдамской улице демонстрационный лентуши. Они были озвучены:

«ДОЛОЙ ВОЙНУ, ДОЛОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДО ЗДРАВСТВУЕТ МИР!»

На него набрасывали полиция, его избивали, арестовали и обвиняли в государственной измене и... в недовольном ношении штатского платья. Прогорели к четырем годам тюремного заключения.

Два года ждал Либкнехт в тюрьме освобождения. И лишь осенью 1918 года, незадолго до германской революции, его освободили.

Он энергично вел борьбу. Его считали первым героем революции. 9-го ноября настала эпоха падения императора Вильгельма. Первое официальное сообщение Берлинского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов гласило:

«КАРЛ ЛИБКНЕХТ ВОЗДИВНИЛ КРАСНОЕ ЗНАМЯ НА ДВОРЦЕ РЕВОЛЮЦИИ ТОРЖЕСТВУЕТ!»

Это были незабываемые минуты. С балконов императорского дворца в Берлине произносила речь Карл Либкнехт..

Но уже на следующий час все поняли, что все напрасно. Правительство германских меньшевиков оказалось не лучше императорского.

Либкнехт повел ожесточенную борьбу уже против «революционного» правительства. Это были горячие дни. Бернуну никогда еще не приходилось переживать таких волнений. Огромная фигура Либкнехта — вождя революции — подымалась в эти дни во весь свой гигантский рост.

Наконец-то была основана коммунистическая партия Германии. Начальник Берлинской полиции, коммунист Шторх, должен был быть отозван со своего поста. В воскресенье 5-го января должно было состояться митинг. Этот день был фактически началом январского восстания. Либкнехт произнес горячую речь в «Алле Побед» перед группой демонстрационной. Вуоруженные отряды спартаковцев заняли помещение «Форвертс» цент-ального органа с-д Германии.

На другой день по всему Бернуну двинулись огромные демонстрации спартаковцев и шейдемановцев.

— Да здравствует Карл Либкнехт!

Долой Карл Либкнехт! Так же возмалась развязались на перекрестках улиц. Началась вооруженная борьба. Заговорная ружья и пушки. Либкнехт работал круглые сутки. Он не знал ни секунд отдыха. Всюду он выступал, агитировал, звал за собой рабочих.

Больше недели дрались на баррикадах берлинской пролетарият, но ему пришлось сложить оружие перед натиском огромного количества правительственных войск. Восстание было подавлено. Целая армия смыхков оказалась за Либкнехтом. И в понедельник 15-го января Либкнехта не стало.

Шейдемановская охранка нашла его квартиру, арестовала Либкнехта и увезла в олень «Зенг», а оттуда, на автомобиле в Моабитскую тюрьму. По дороге в Тиргартен*, якобы, случился поломка автомобиля. Либкнехта, ничего, с раной на голове, платилин пешком. В одной из темных аллей его пристрелили.

Потом эти пять офицеров говорили, будто Либкнехт хотел бежать, а они иначе не могли с ним справиться. Слова оправдала убийц. Преступление осталось не отомщенным.

Жизнь и смерть Либкнехта многому научила пролетариат рабочую молодежь.

Он учил нас стойкости и выдержке, полному презрению к опасности. Его смерть раз навсегда разделила пути рабочего класса и социал-демократов!

Германский и мировой пролетариат forever не забудут, что также преступление — убийство Карла Либкнехта, — на которое не решился император Вильгельм II, без стыда и совести совершил социал-демократы*.

И ежегодно, 15-го января, в трехуех годовщину, молодежь и пролетариат в все страны, шлют им проклятия, готовятся к боям с этими социал-прохвостами, которые губят рабочий класс хуже своих хозяев-капиталистов!

Они посмеяли убить Карла Либкнехта! Нашего Карла!

Проклятие предателям!

* Зоологический сад в Берлине.

ВСЕ ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ И ПЕРЕЧИТЫВАТЬ РЕЧЬ ЛЕНИНА

на 3-м СЪЕЗДЕ РКСМ.

М. ЗОРКИЙ—МУННИ.

В этой маленькой книжке немного страниц, но в ней целиком уместилось самое драгоценное и самое нужное для каждого молодого рабочего и крестьянина. Это — завещание, которое оставил молодежи Ленин. Отныне эта книжка станет порогом, мимо которого нет дороги к знанию и борьбе. Это завещание обращено к тем, кто еще вне рядов комсомола, и к тем, кто уже пророс через него и уже стучится в ворота славной ленинской партии; к тем, кто по складам, с трудом прочтет эти странички, и к тем, кто уже до того успел ослышать много книг; оно обращено ко всему молодому поколению трудящихся. Это — стрелка, указывающая на ленинский путь. Тот, кто пойдет по ее указу, — не сообразит.

Нет такого, кто не слышал бы имени Ленин. Знают молодые рабочие: это Ильич провел рабочий класс через длинный тяжелый путь и привел к Октябрю; это Ленин был главным плотником советской стройки; это он через фронты, лишения и голод привел союз советских стран к нынешней мощи. Молодежь деревень знает: с Ильичем во главе большевики выгнали помещиков и отдали крестьянам землю; от генеральских банд, от барской своры отстояли эту землю, закрепили ее за трудовым крестьянством; сильным сделали, незабле-

тым победный союз рабочих и крестьян. Таков путь Ленина и, таков путь ленинской партии—большевиков: это путь всего трудового народа через голод и войны—к новой жизни, через лишения—к счастью, через тяготы и испытания—к коммунизму.

Десять заповедей о том, чему учиться молодежи и как учиться, чтобы стать коммунистами, содержит эта книжка. К этим десяти заповедям мы можем прибавить одиннадцатую, которая их дополняет и объединяет: изучайте историю, борьбу, учение Ленина!

Ленин сам был несравненным образцом того, что значит быть коммунистом. Ленин сам и сделал твердо и неуклонно эти заповеди. Их можно поэтому свести к одной: старайтесь быть такими, как Ленин!

Ильич требует от нас, чтобы мы считали строительство коммунизма задачей всей жизни нашего поколения. Но он сам показал, как можно целую длинную жизнь до последнего дыхания отдать этой великой задаче. Ильич зовет нас прочь от книжной зубрежки,—хотя б и по коммунистическим книжкам,—к учебе, которая тесно сплетается с работой и борьбой. Но не его ли, не ленинского ли учение целиком выросло из опыта борьбы рабочего класса и вместе с рабочим движе-

нием развертывалось и крепло? Ленин предохраняет нас от покорного усваивания готовых выводов; он учит нас переплавлять мыслью все богатства знания, оставленные нам в наследство гибнущими классами. Таков ленинизм, впитавший в себя все, что было ценного для трудящихся в сокровищнице людских знаний, беспощадно борющийся с буквализмом и принятием истин на веру, и потому только ставший коммунистической наукой о том, как побеждать.

Надо помнить: эта книжечка нужна каждому; ее надо читать и перечитывать; вникать в нее снова и снова—и каждый раз переспрашивать себя: «а так ли я делал, как завещал Ильич? не ступил ли я и те, кто вокруг меня, на ложный путь?» По ленинским заповедям—надо снова и снова вымерять свой шаг!

Усвоим эти заповеди и станем проводить их повседневно в жизнь. Прочтем их неграмотным товарищам, заставим и их проникнуться заветами нашего учителя и вождя.

Эта книжечка—только первая ступенька лестницы, которая ведет вверх, к высотам ленинского учения. Усвоив ее, будем учиться дальше в работе, в борьбе—так, как завещал Ильич,—чтобы быть похожими на него, чтобы не сбиться с его пути.

ЛЕНИН И РКП

Вубнов.—Основные моменты в развитии коммунистической партии в России. Изд. «Прибой», Л., 23. Стр. 62.

Лядов.—25 лет Российской Коммунистической Партии (большевиков). Изд. «Красная Новь», ГПМ, 23. Стр. 84.

Содержание: До образования партии.—Как развивалась партия и революция.—Партия в годы реакции.—Воля и партия.—Партия и революция.

Молатов.—К истории партии. Изд. «Московский Рабочий», М., 23. Стр. 51.

Богата фактическим материалом книжка, доводящая историю до VIII съезда включительно.

Зинovieв, Г.—История Российской Коммунистической Партии (большевиков). Полуэгарный очерк. Изд. МК РКП (б), М., 24. Стр. 350. И во множестве других изданий.

До сих пор лучшее популярное изложение истории РКП.

Сафаров, Г.—«Тактика большевизма». Основные этапы развития тактики РКП. Конспектный очерк. Изд. 2-е Изд. «Прибой», Л., 23. Стр. 90.

Шелевин, К. И.—Рабочий класс и его партия. Изд. «Прибой», Л., 23. Стр. 392.

Джон Рид—10 лет, которые потрясли мир». Псевдонимы Н. Ленина и Н. Крупской. 2-е изд. Изд. «Красная Новь», ГПМ, М., 24. Стр. 383.

Неский, В. И.—Владимир Ильич Ленин (Лянонов). Госиздат, М.—Л., 24. Стр. 39.

Биография, предназначенная для малограмотного читателя. Рисует деятельность Ленина на фоне развития русской революции.

Фросянский, Е.—Жизнь и работа В. И. Ленина*. 25 апреля 1870 г.—21 января 1924 г. Госиздат, М.—Л., 24. Стр. 296. 3-е дополненное издание. 24 г. Стр. 358.

Зинovieв, Г.—Сочинения. Том XV. «Владимир Ильич Ленин». Госиздат, Л. 24. Стр. 312.

КНИГИ ОБ ИЛЬИЧЕ.

Здесь собраны статьи, речи и брошюры Зиновьева о Ленине; по большей части все они имеются в отдельных изданиях.

Крупская, Н. К.—«О Владимире Ильиче». — Из эмиграции в Питер. Госиздат, Л., 24. Стр. 24. То же, изд. «Красная Новь», ГПМ, М., 24. Стр. 24. Рогов М.—«Ленин». Изд. «Молодой Ленинист», М., 24. Стр. 70.

Живое изложение существенных моментов жизни, деятельности и учения В. И. Ленина. Якубовский, Г.—«Гений революции». Госиздат, М.—Л., 24. Стр. 8.

О Ленине, как вождя партии, органа партии и мир вой революции, следует читать в книгах: Крайняя и Беспалаев—«Ленин». Изд. «Молодой Рабочий», Харьков, 23. 2-е дополненное издание, 24. Стр. 258.

Они на лучших «борников» о Ленине, рисующих его, как теоретика и в действия пролетарской борьбы. Множество воспоминаний, различных выводов из жизни Владимира Ильича. Зиновьев, Г.—«На смерть Ленина». Стр. 62. Ц. 25 коп.

Крусская, Н. К.—«О Владимире Ильиче». Стр. 24. Ц. 10 к.

Сталин, И.—«Ленин как организатор и вождь РКП». Стр. 13. Ц. 8 коп.

Ряев, К.—«О Ленине». Изд. «Красная Новь», ГПМ, М., 24. Стр. 66.

В книжке вынесены условия, выдвигаемые сподвижков — вождя, охарактеризованы революционную деятельность Владимира Ильича в качестве его, как марксиста в действиях. Прекрасная брошюра для среднего — подготовленного читателя.

Бухарин, Н.—«Революционный теоретик». Госиздат, М.—Л. (Лен. библ.), 24. Стр. 12.

Сталин, И.—«Организатор и вождь РКП». Госиздат, М.—Л. (Лен. библ.), 24. Стр. 16.

Ярославский, Е.—«Ленин — теоретик и практик вооруженного восстания». Госиздат, М.—Л. (Лен. библ.), 24. Стр. 20.

Кузнецов, И.—«Ленин и крестьянство». Изд. «Красная Новь», ГПМ, М., 24. Стр. 64.

Прекрасная и простая брошюра, описывающая политическую борьбу вождя. Изложение ведется на основе рас митичен положения рабочих и крестьян и отношения Владимира Ильича к крестьянству. Для мал подготовленных.

Ярославский, Е.—«Вождь рабочих и крестьян». Госиздат, М.—Л., 24. Стр. 91.

Каватчинков, С.—«На боевом посту союз рабочих и крестьян». Госиздат, Л., 24. Стр. 12.

Майский, И.—«Самое великое в Ленин». Госиздат, М.—Л., 24. Стр. 16.

Молатов, В.—«Ленин и партия за время революции». Изд. «Красная Новь», ГПМ, М., 24. Стр. 51.

Содержание: Коммунист должен быть марксистом.—В момент бое место революционера в первых рядах.—Доля революционные фразы—да зарывает ст революционный реализм.—Коммунист сам партия как а идейная единства и железной дисциплины.—Коммунист должен быть инициативным.—Заключение.

Ледевич, Г.—«Ленин и ленинизм». Краткий

чекер. Илл. ЦК жел. дор. "Гудок". М.—Л., 34, стр. 43.

Книжка бегом охватывает основные моменты, в которых особенно ярко и отчетливо выливаются революционные марксистские моменты. Интересны места, передающие мысли Ленина о строительстве пролетарской партии, его взгляды на революцию, диктатуру пролетариата. Написана живо и весьма популярно.

Сталин, И.—"О Ленине и ленинизме". Госиздат. Л., 24. Стр. 162. То же—в изд. "Прибой". Л., 24, стр. 143.

Книга рассматривает все главные проблемы ленинизма и состоит из следующих глав: 1) Исторические корни ленинизма. 2) Метод. 3) Теория. 4) Диктатура пролетариата. 5) Крестьянский вопрос. 6) Имена Ленина: народ. 7) Стратегия и тактика. 8) Партия. 9) Стиль и работа.

Лучшее, наиболее габуско изложено основ ленинизма.

Зинovieв, Г.—"На фундаменте те ленинизма". Изд. "Прибой". Л., 24. Стр. 63.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДИЕНИЯ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНА ДЛЯ ПАРТИИ

Аросев, А.—"Выстрел". (Отрывок из повести "Незданье дитя"), см. книгу "Ленина", составл. Крайним и Беспаловым. Изд. "Молодая Рабочая". Харьков, 23 г. Стр. 92—230; то же изд. заглавием "Ленин в хрестоматии "Красный сказ". Изд. "Работник Прогрессивный". М., 23 г. Стр. 322—326; то же см. книгу Аросева "Две повести". Изд. "Круг". М., 24 г. повесть "Незданье дитя", гл. "Ленин". Стр. 82—84.

Самая теплая и сильная характеристика Ленина в художественной литературе. Выявляется отношение к Ленину товарищей по работе и партии. Даны яркие работы Ленина в острый момент гражданской войны.

Безмясский, А.—"Партизет". См. сб. "Тон Ленина". Изд. "М. Москва". 24 г. Стр. 59. То же см. в сб. "Живому Ильичу" (М.А.П.П.). Изд. "Красная Новь", ГИИ М., 24 г. Стр. 10—11.

"Продувать лишь месяц—и вот мы в партизетах". Заметка Ленинская популярный билет.

Безмясский, А.—"Товарищ Ленин". См. книгу "Ленина", сост. Крайним и Беспаловым. Изд. "Мол. Рабочая". Харьков, 23 г. Стр. 66. То же в книге "В. И. Ленин". Изд. "Большевик". Киев, 23 г. Стр. 8.

Он нам важен не как личность — в нем слышался для нас свобода, в нем слышался для нас стремление, в нем слышался борьба грядя.

Маяковский, В.—"Вождетель". См. книгу "Ленина", составл. Крайним и Беспаловым. Стр. 203—204. То же стих. под названием "Мы верим!" помещено в книге Маяковского "Стихи о революции". Изд. "Красная Новь", М., 23 г. Стр. 20—21.

"...Нет, не осладеет Ленинская воля на миллионно-сыльной воле РКП".

Для постановок, иллюстрирующих различные моменты деятельности Ленина можно использовать еще книгу Карявского—"Недорисованный портрет". Пьеса в 7-ми актах. Изд. "Молодая Гвардия". М., 24 г. Стр. 84. Изд. также дает материал для ряда самостоятельных постановок.

Ленинский призыв и настроения, двигающие вновь вступающими в партию рабочими, нашло свое отражение в следующих стихах.

СТИХИ, ВЫЯВЛЯЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНА ДЛЯ МИРОВОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Безмясский, А.—"Боевая ленинская". См. газету "Правда" от 9 II 24 г. или в сборн. "К живому Ильичу". Московская Ассоциация Пролетарских Писателей (М. А. П. П.). Изд. "Красная Новь", ГИП. М., 24 г. Стр. 60—62.

Тахонов, Н.—"Сами". См. книгу "Ленин", составл. Крайним и Беспаловым. Изд. "Молодая Рабочая". Харьков, 23 г. Стр. 184—186.

То же в хрестоматии "Красный сказ". Изд. "Работник Прогрессивный", 23 года. Стр. 329—323.

То же—в сборнике "Наши очередные задачи и задачи Ленина". Изд. "Красная Новь", ГИП. М., 24 г. Стр. 88—90.

То же—в ряде других сборников и в отдельных книгах в серии "Ленинская библиотека". Ленинг. Стр. 9.

Одно из самых художественных стихотворений, посвященных Ленину. Малинчик, узнав о давлении жестокого англичанина, узнал о давлении заключенных, которых:

...Дает годозному корытку хлеба, Дает волю может сделать человеком", реняется на открытый протест против своего тирана.

М. А. П. П.—"Валлада о Ленине и Ли-Чане". См. журн. "Красный Перекрест", № 2 за 24 г.

Стихи рисуют отчаяние китайского кула, узнавшего о смерти Ленина, с именем которого он и его товарищи связывали надежды на свое освобождение от власти магариана.

Казин, В.—"Ленин". См. сборн. "Наши очередные задачи и заветы Ленина". Изд. "Красная Новь", стр. 57; или в сб. "Ленин", составл. Крайним и Беспаловым, стр. 101—102; или в сб. "Вечер Лилия В. И. Ленина в рабочем клубе". Изд. МГСПС, сб. материалов, М., 24 г.; или в сб. "Памяти Ленина". Изд. В. В. Р. С. М., 24 г.

"...О, буревестник мировой, Бушующий миллионами руками".

Безмясский, А.—"Типография жизни". Посвящение В. И. Ленину. См. сб. "Октябрь". Праздник Октябрьской годовщины в клубе. Изд. "Молодая Гвардия". М.—Л., 23 г. Стр. 89—90.

Имена Ленина в стихотворении не упоминаются, но несомненно, что о нем говорит поэт. Великий метриканец с прищуренным глазом, поставивший весь мир на грань Октября.

Врюсов В.—"Эрра". См. сб. "Вечер памяти В. И. Ленина в рабочем клубе". Изд. МГСПС; или в сб. "Ленин нет". Изд. "Современные проблемы". М., 24 г.

"...Нет революций—есть одна: Преображенная планета, Мир всех трудящихся, и эта Задача им нам задана".

Четвериков, В.—"Вперед". См. книгу "Памяти Ленина", сборн. материала для рабочего клуба. Изд. книжного сектора Губоно. Ленинград. 24 г. Стр. 33—34.

Стихотворение говорит о роли Ленина в мировом рабочем движении.

Маяцкий И.—"Будет гроза". См. журнала "Крокодил" за 24 г. № 5-й.

Стихотворение связывает Ленина со всеми столкновениями нашего века между трудящимися и их поработителями.

Бела Ильяш.—"Николай Шугай". Изд. "Моск. Рабочая". 24 г.

Эта книжка, рисующая партизанское движение в прикарпатской Русь, вызывает чужина, возлагаемые на Ленина зарубежными трудящимися массами.

ЛЕНИН И МОЛОДЕЖЬ

"Молодая Гвардия". Журнал 1924 г. Февраль—апр. № 2—3.

В номере, посвященном писателю Владимиру Ильичу Ленину, содержится интересный и разносторонний материал.

В разделе "Чему учил Владимир Ильич молодежь". Изд. 2-е, "Прибой". Л., 24. Стр. 45.

Описывается участие Ленина в ювонеском движении с выяснением значения, придаваемого Владимиром Ильичем этому вопросу.

Ленин, В. И.—"Речь и статьи о молодежи". С предисл. В. И. Ленин, ред. Л. Каменева. Изд. "Молодая Гвардия". М.—Л., 24. Стр. 45.

Собрано все, что В. И. Ленин говорил и писал о молодежи в период с 1922 по 1923 г. Книжка построена так, что лет в общемיותר коммунистической мысли о молодежи и задачи ее революционного действия. В ней 6 глав: 1) Об учащейся молодежи, 2) Против войны, 3) Детский труд, 4) Новая школа, 5) Воспитание молодежи, 6) Речь Ильича.

Ленин, Н.—"Задачи союза молодежи". Речь на III съезде комсомола РКФСР, 1 сентября. М.—Л., 24. Стр. 36.

"Ленин и комсомолы". Изд. "Молодая Гвардия". М.—Л., 23. Стр. 21.

Воспоминания Безмясского, Шпигель и Панфилова, связанные с работой Владимира Ильича в областях, относящихся к молодежи.

Ярославский, Е.—"Ильич и молодежь". Изд. "Новая Москва". М., 24. Стр. 28.

Крайний и Беспалов—"Ленин". Изд. "Молодая Рабочая". Харьков, 23 г. Стр. 283.

Выше указанный сборник содержит также статьи, имеющие особую ценность для молодежи.

Луначарский, А.—"Ленин". Очерки. Изд. "Красная Новь", ГИП. М., 24. Стр. 49.

В этом сборнике интересен доклад, сделанный в Свердловском университете на тему "Ленин и молодежь".

Луначарский, А.—"В. И. Ленин". Изд. ком. учт. ин. Свердлов. М., 24. Стр. 42.

Детские заметки, воспоминания, стихи и рассказы о Ленине.

"Под знаком ленинизма". Циркулярное письмо ЦК РКФСР о VI всеююзном съезде РКФСР. Изд. "Мол. Гвардия", 24. Стр. 16.

Вухарин, И.—"Ленинское воспитание молодежи". Изд. "Мол. Гвардия". 24. Стр. 48.

Речь на VI всеююзном съезде Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. 15/II—24.

Сафаров, Г.—"Ленинский призыв пролетариата и задачи РКФСР". Изд. "Прибой". Л., 24. Стр. 80.

Тарханов, О.—"Ленинский призыв". Что такое РКФСР и обязанности Комсомола. Изд. "Мол. Гвардия". М.—Л., 24. Стр. 75.

Карпинский, Ч.—"Что знало и узнало нам Ленин своей жизнью, работой и ученьем". Изд. "Молодая Гвардия". 24. Стр. 140.

Жизненное и выдержки из речей (полн. изд.) о том, почему Ленин является для марксистов, особенно для крестьянской молодежи. Темы: освобождение крестьян в 1861 г., Красная армия, земельный вопрос, власть пролетариата, Советы, восстание, диктатура, создание крестьянства, илп, кооперация, смычка и молодежи.

Ярославский, Е. М.—"Ленин и Жизнь и работа". Речь на собрании активных работников Московской организации РКФСР 1924 г. Изд. "Новая Москва". М., 24. Стр. 67.

Скачать очерк политической борьбы, которую вел Владимир Ильич. Пригоден в особенности для молодежи.

РАССКАЗЫ И СТИХИ, ВЫЯВЛЯЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЛЕНИНУ

Колосов, М.—"Крест". См. газ. "Правда" 24 г. или журн. "Октябрь". № 1, 24 г.

Переживание молодого военмор-комсомольца в день похорон Ленина.

Колосов, М.—"См. книгу "Ленин"; то же в журнале "Молодая Гвардия" за 23 г.; то же—отдельн. книгой. Изд. "Молодая Гвардия". 24 г.

Тепло написанная вещь о страданиях мальчика рабочего, которого из-за его слишком молодого возраста не принимают в Комсомол. Желая получить доступ в союз так велика у него, что ему снится сам Ленин, который и вручает ему столь желанный членский билет.

"И будет жить". См. сб. "Живому Ильичу". Стр. 23—24.

О школьнике, явившемся проститься с телом вождя. Стихи говорят о мысли, что идеи и дела Ленина будут жить в подрастающих сейчас детях пролетариата.

Безмясский, А.—"Комсомольца". Журнал "Молодая Гвардия", 23 г. № 1.

В главе 2-й, стр. 13—14 посвященным размышлениям комсомольца по поводу речи Ленина.